

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . . 4 р. . . к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Ст. доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

Слѣд. и требованіи издателя въ ред. Сиб. Восточн. зр. А. 5. кв. П.

ПОДПИСКА

принимается въ Ботолѣ—Сиб.,
Иркутскѣ, А. В. кв. 32, и
также въ книж. маг. Вол-
га, Нев., Гости, др. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Наутова.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Юбилейные дни и воскресія надежды Сибіри.—Столичная печатъ на сибирскомъ юбилѣѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ферганы, Вѣрнаго, Читты, Иркутска, Томска, Барнаула и Омска.—Раскольничьи общины въ Сибіри (окончаніе). А. В. Андреева.—Сибирская Калифорнія (продолженіе). Псаломско. —Хроника жизни за дѣлью. — Некрологъ (П. Ф. Каменскій).—Виржевыя выскѣбкі. —Обязанности.—Объявленіе о подпискѣ на «Восточное Обозрѣніе».

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ И ВОСКРЕСАЮЩАЯ НАДЕЖДА СИБИРИ.

Не всякій пойметъ волненія тѣхъ гражданскихъ чувствъ, которыя переживала Сибирь передъ своимъ юбилеемъ. Масса пожеланій соотвѣствовала ей по поводу трехсотлѣтія, начиная съ прошлаго года. Множество статей посвящено ей безупречному положенію и указанію на необходимость переимѣ въ край и водворенія здѣсь реформъ прошлаго царствованія. Сибирское общество естественно болѣе чѣмъ кто-либо создало свои нужды и потребности. Эти нужды высказывались нѣсколько лѣтъ, и разрабатывались печатью. Мнѣнія о необходимости переимѣ въ Сибіри слышатся во всѣхъ сферахъ. Вопросъ этотъ не встрѣчаетъ разногласій, о немъ единодушно высказывается столичная печатъ, какъ и мѣстная, въ предѣлахъ ей дозволенныхъ. Дѣло однако было не въ частныхъ и общественныхъ заявленіяхъ, которыя уже сдѣлали свое. Дѣло не въ пожеланіяхъ, а въ осуществленіи ихъ. Сибирь можетъ ждать почина и инициативы реформъ отъ Высшей Власти. Понятно, что празднованіе трехсотлѣтія вызвало новыя ожиданія. Годъ тому назадъ ходили слухи о томъ, что къ трехсотлѣтію будутъ подготовлены нѣкоторыя существенныя переимѣ и реформы для Сибіри.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ администраторовъ не могли также игнорировать мѣстные вопросы. Изъ повелѣній пришлось избѣгнуть тактики и также присоединить заявленія о реформахъ. Полгода назадъ передавали о представленіяхъ одного сибирскаго администратора, излагавшаго нужды Сибіри и обрисовавшаго плачевное состояніе ея учреждений, причѣмъ Высшей Властью на это представленіе было замѣчено, что непорочно и преступно оставлять край долѣе въ пренебреженіи, и что судьба этого богатаго края, какъ и его государственное значеніе, заслуживаетъ вниманія. Все это показывало, что приближается время нѣкоторыхъ переимѣ въ лучшему и что внутри административной лабораторіи начинаются уже нѣкоторыя подготовленія. Слухи о проектахъ новаго суда для Сибіри не умолкали въ печати

въ продолженіи года. Въ такомъ напряженномъ ожиданіи засталъ насъ юбилей.

Мы не смѣли обманывать себя преувеличенными надеждами, но не могли не обращать взоръ къ будущему, не могли не задуматься надъ новымъ шагомъ времени въ связи съ жгучими вопросами нашей жизни. Молчаніе и безнадежность слишкомъ были бы тяжелы для людей глубоколюбившихъ, вѣрнѣхъ и уважавшихъ. Что могли мы прибавить къ тому, что давно выражено, что таится въ сердцахъ, что ждетъ осуществленія? Тутъ нужна была надежда болѣе реальная, необходимо было слово и мѣтивъ самой жизни и ея руководителя, слово авторитета, вершащаго общественную жизнь, слово правительствa и Верховнаго Вождя, которое рѣшило бы правы-ли мы въ своихъ ожиданіяхъ, не слишкомъ-ли мы легкомысленны въ своихъ надеждахъ, смѣемъ-ли питать ихъ, наконецъ можемъ-ли ждать чего-либо въ ближайшемъ будущемъ? Понятно, какой интересъ и значеніе въ этомъ отношеніи имѣли официальные телеграммы, полившіяся въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» вслѣдъ за 6 декабря. Мѣстные телеграммы, кромѣ привѣтствій и поздравленій, свойственныхъ торжественному дню, не могли не коснуться нуждъ страны и ея современнаго положенія. Составляя общіе между Верховной Властью и мѣстными представителями, онѣ въ то же время заключаютъ нѣкоторый отвѣтъ на жизненныя заявленія и вопросы, которыхъ касалась не разъ печатъ и различные общественные дѣятели. Понятно, что они вызвали нѣкоторыя разъясненія въ столичной печати, наконецъ получаютъ особое значеніе для сибирскаго общества.

Изъ телеграммъ этихъ обращаютъ на себя болѣе вниманія поздравленіе генералъ-губернатора Восточной Сибіри, имѣющее видъ въ то же время ходатайства отъ мѣстныхъ сословій. Вотъ слова этой телеграммы:

«Проживъ три вѣка одною жизнью съ великимъ своимъ Отечествомъ, Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскимъ племенемъ, привнесимъ сюда свою народность, православную вѣру и неколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизбѣжными протрясеніями и всякаго рода лишениями, со-

приянными съ отсутвіемъ удобствъ, разнѣаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи державною волею Царя-Освободителя. Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, и не срыть предъ Вами Императорскимъ Величествомъ ни вреда, наносимаго Сибири ссылкой и каторгой, ни недостатковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений.—Вашему Величеству благоудно было начертать на моемъ докладѣ Высокоимпостивую резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей Сибирскаго населенія, и оно съ покорностію ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ, зная, что на это надо немало времени и труда. Сіюю свидѣтельствую, что въ ожидаемыхъ мѣстахъ Сибирь почерпнетъ новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и благо дорогаго Отечества. Твердо вѣря, что въ Ваше царствованіе, Великій Государь, исполнятся пламеннѣйшія надежды Сибири, она признаетъ благословеніе Господне на Васъ и весь Августѣйшій Домъ, и съ упованіемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической, совокупной жизни съ Россіей*.

Телеграмма Томскаго губернатора точно также говорить о питаемыхъ надеждахъ, что въ недалекомъ будущемъ на Сибирь распространятся всѣ блага, которыя дарованы были покойнымъ Государемъ для Европейской Россіи. Телеграмма представителя красновскаго общества говорить о тѣхъ-же упованіяхъ въ распространеніе на окраину тѣхъ правъ, какими пользуется давно уже Россія. Слова представителя красновскаго общества естественно навѣяны представленіемъ и прошлогоднимъ заявленіемъ енисейской думы.

Неосомнѣнно, что заявленія эти вызваны тѣмъ общественнымъ настроеніемъ, которое переживало сибирское общество и тѣми вопросами, которые наполняли въ послѣднее время его общественную жизнь. Въ отвѣтъ на это послѣдовали благосклонно слѣдующіе Высочайшіе отвѣты жителямъ Сибири, отвѣты, имѣющіе тѣмъ большую важность, что поднимаютъ гражданскія надежды и упованія края и намѣчаютъ дорогу будущему.

Вотъ ихъ содержаніе:

1. Телеграмма Государя Императора генералъ-губернатору въ Иркутскъ. Поручаю вамъ передать мою признательность жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, принесшимъ Миѣ поздравленія чрезъ васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя, по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ моему сердцу; его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управления составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что современемъ, съ Божіею помощію, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинакими правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности, на общую пользу и во славу дорогаго нашего Отечества.

2. Государя Императора генералъ-губернатору въ Омскъ. Прому васъ благодарить отъ Меня омское городское обще-

ство за выраженныя имъ чувства по случаю трехсотлѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи. Западная Сибирь положила начало этому соединенію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, войдя въ составъ Имперіи, неизмѣнно раздѣляла съ нею ея судьбу, приносъ существенныя пользы и услуги Отечеству. Я вполнѣ увѣренъ, что и на будущее время этотъ обширный край послужитъ къ употребленію могущества Россіи, и что развивающееся въ немъ благосостояніе будетъ тому способствовать. Всѣ мѣры въ дальнѣйшемъ правильномъ развитіи естественныхъ богатствъ съ Западной Сибири будутъ соотвѣтственны всегдашнему моему о ней попеченію.

Петербургскія газеты не могли обойти значеніе этихъ телеграммъ, по отношенію къ будущей жизни края. Вотъ какъ комментируетъ ихъ "Голосъ".

Приведенныя слова, какъ свидѣтельство благодѣтельныхъ намѣреній Государя и Его сердечныхъ пожеланій о распространеніи на Сибирскій край, вмѣстѣ съ благами просвѣщенія и развитіемъ промышленныхъ силъ, также и одинаковыхъ съ Европейскою Россіей правительственныхъ и общественныхъ учреждений, достигнутъ отдаленнѣйшихъ угловъ обширнаго края, послужатъ для его населенія добрымъ, радостнымъ благовѣстомъ, утѣшительнымъ залогомъ лучшей, свѣтлой будущности. Новая общественная жизнь, одородная съ другими частями нашего государства, воздвигнутая на великихъ началахъ славныхъ реформъ прошлаго царствованія, открывается теперь—въ самыхъ прочныхъ надеждахъ и, конечно, не въ далекомъ будущемъ—для обширнѣйшей въ мірѣ страны, колонизованной русскими народами.

Еще болѣе ясно и определенно разъясняетъ ихъ "Новое Время".

Это цѣлая программа реформъ, провозглашенная съ высоты престола. До сихъ поръ въ печати и въ публичныхъ собраніяхъ лишь робко и нерѣшительно высказывались колеблющіеся желанія о введеніи въ Сибирь отдаленныхъ какихъ-нибудь реформъ, чаще всего земства, но до того неопределенно, что даже въ извѣстныхъ административныхъ сферахъ еще недавно отвергалась возможность правящихъ къ жизни въ Сибири элементовъ по нѣмнѣйшму будто бы тамъ подходящихъ для него элементовъ. Теперь правительство положительно заявляетъ, что на сибирскій край распространятся одинаковыя съ коренной Россіей правительственные и общественныя учрежденія, а въ числѣ вопросовъ, стоящихъ на ближайшей очереди, находится упорядоченіе сибирскаго управления, составляющаго, какъ извѣстно, одно изъ главныхъ болныхъ мѣстъ современнаго состоянія Сибири.

Что касается готовности сибирскаго населенія къ общимъ для всей Россіи реформамъ, то указаніе на это находимъ во всеподданнѣйшей телеграммѣ восточно-сибирскаго генералъ-губернатора, которой, между прочимъ, упоминаетъ объ энергіи, о заведенности населенія въ борьбу съ природою и всякаго рода инстинкты. Такия качества, при вступленіи въ культурную жизнь, какъ нельзя болѣе востати для отдаленнаго края, край, которому придется немало перенести внутренней работы, чтобы достойно осуществить тотъ идеалъ, который замышляетъ Россія преобразовательной программой покойнаго Государя. Что касается смѣлыхъ, то въ словахъ ген. Лучинца находимъ признаки поворота и этого дѣла въ благоприятномъ смыслѣ. Неосомнѣнно то, что ген. Лучинца прямо заявилъ о вредѣ отъ смѣлыхъ для управленія имъ края и что это заявленіе было принято Государемъ милостиво. Остается желать, чтобы такой взглядъ перешелъ въ жизнь.

Такимъ образомъ, неотложныя реформы для Сибири уже намѣчены какъ нельзя болѣе определенно самимъ правительствомъ. Это былъ бы шагъ съ тѣмъ и большой шагъ впередъ на пути внутренней устроенія коренной Россіи, потому что въ послѣдній до тѣхъ поръ реформы не могутъ считаться успѣшными вѣрные корни, пока окраины (и главнымъ образомъ Сибирь) не перестанутъ невозможнотой тормазить дѣйствіе новыхъ порядковъ.

Слова Государя служатъ порукомъ, что переходъ къ лучшему близокъ.

Видѣть раздѣляя мнѣніе сточичной печати, что это цѣлая

программа въ смыслѣ направленія заводательныхъ и административныхъ мѣропріятій, пятая въ сердцѣ вѣру въ лучшее будущее нашей родины и всегда стѣя за обновленіе края, мы болѣе, чѣмъ кто-либо готовы привѣтствовать эту программу, которую начинается новый гражданскій періодъ развитія Сибири.

Мы должны понять, что потребности края будутъ приняты во вниманіе, и отнестись къ этому съ должною признательностію.

Отнынѣ слово „реформа“ не будетъ считаться запретнымъ словомъ для Сибири, а внутренніе вопросы края, и его положеніе потребуютъ конечно разсмотрѣнія. Наступаетъ моментъ не однихъ общихъ теоретическихъ пожеланій, но и выработки тѣхъ формъ, которыя должны воплотиться въ жизнь. При этомъ участіе печати областной, знающей нужды края и строя общества, можетъ оказать существенную пользу. Словомъ, дарскія слова мы должны принять, какъ руководящее желаніе, и содѣйствовать всѣми средствами къ осуществленію тѣхъ правъ и учреждений на Востоцѣ, которыя начертываются Высшею волею правительствѣ.

Эти знаменательныя заявленія въ юбилейные дни мы должны принять, какъ новый знакъ вниманія Верховной Власти къ судьбѣ страны, о которой раздавался нашъ голосъ, какъ укрѣпленіе надежды въ нашихъ землякахъ на ихъ лучшее гражданское существованіе.

СТОЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ НА СИБИРСКОМЪ ЮБИЛЕѢ.

Трехсотлѣтній юбилей Сибири далъ поводъ столичнымъ газетамъ высказать нѣсколько мыслей о положеніи края и выразить различныя пожеланія. Сводъ этихъ характеристикъ и мнѣній даетъ довольно яркую картину прошлой судьбы и текущихъ нуждъ страны.

Газета „Голосъ“ отъ 6-го декабря, изложивъ актъ присоединенія и завоеванія Сибири, обзорная, что сдѣлано для этого отдаленнаго края въ истекшія 300 лѣтъ, отвѣчаетъ: „И много и мало сдѣлала въ эти триста лѣтъ Россія для Сибири. Много, если смотрѣть на вопросъ съ географической и этнографической стороны. Чтобы сдѣлать шлобѣ русскою страной громадное пространство, въ три раза превышающее Европейскую Россію, требовались громадныя усилія. Но это одна сторона дѣла.

Есть другая, менѣе утѣшительная. Безучастіе государственной силы въ завоеванія Сибири ледао какъ-бы вѣкоторою таинственною печатю и на послѣдующія отношенія къ ней государства. Да нею Сибирь представлялась какимъ-то каналомъ, въ который оно могло спускаться, въ видѣ каторжаньковъ, всякія нагноенія въ общественномъ организмѣ, или же чрезъ который оно извлекало драгоценности, хранившіяся въ этомъ „золотомъ лѣдѣ“, какъ принято было называть Сибирь. За исключеніемъ только кратковременнаго періода, когда Сибирь во главѣ своего управленія, въ лицѣ Сперанскаго, увидѣла просвѣщеннаго и благонамѣреннаго администратора, она пользовалась весьма мало вниманіемъ центральной администраціи. Для администраціи Сибирь была болѣею частью не только позаботою, но какъ бы несуществующею страной, въ смыслѣ предмета управленія: она напоминала о себѣ только, какъ мѣсто сыска преступниковъ.

Настаетъ, однако, и для Сибири лучшая пора. Такъ, но крайней мѣрѣ, надобно полагать по многимъ признакамъ. Въ скоромъ времени въ ней откроется первый университетъ, благодѣтельное вліяніе котораго не замедлитъ доставить странѣ столь необходимыхъ для нея просвѣдственныхъ дѣятелей. Дѣя губерніи сибирскія уже взяты въ

вѣдѣнія исключительной мѣстной власти и приравнены по управленію къ другимъ частямъ Россіи. Заботливое вниманіе законодателя обращено весьма серьезно на насущныя нужды сибирскаго населенія, доказательствомъ чему служатъ недавно изданный законъ объ организаціи крестьянскаго управленія въ Восточной Сибири. Надобно полагать, что недолго заставитъ ждать себя и осуществленіе въ краѣ судебной реформы на основаніи началъ нашихъ „Судебныхъ Уставовъ“. Немного также годовъ, вѣроятно, пройдетъ до того времени, когда Сибирь будетъ соединена рельсовымъ путемъ съ остальнымъ Сѣверомъ.

Краю видимо оживаетъ для сознательной общественной жизни, или по крайней мѣрѣ, начинаетъ чувствовать, что предъ нимъ встаетъ заря такой жизни.

Говоря, что вышнѣшая Сибирь напоминаетъ до вѣкоторой степени человѣка, проснувающагося послѣ продолжительной лѣтарты и съ изумленіемъ оглядывающагося вокругъ себя, нельзя не упомянуть о той роли, какую исполняла въ этомъ отношеніи наша печать, и именно печать мѣстная, сибирская. Скромныя, тихія, умныя были эти голоса, поспышавшіе вѣдуръ изъ-за Урала; но они были полны тою силою, которая благословляетъ каждый трудъ: они говорили о родинѣ, о ея вѣдудѣхъ, звали къ справедливости: они вызваны были любовью къ роднцѣ. Мы едва ли ошибаемся, если скажемъ, что въ дѣлѣ оживленія сибирскихъ интересовъ и возбужденія вниманія къ нимъ печати совершила службу свою честно.

„Новое Время“ по поводу 6-го декабря задаетъ вопросомъ, насколько сибирское общество подготовлено къ новымъ учрежденіямъ,* и указываетъ на необходимость поднятія образованія, а также парализованія сибирскаго недуга—вѣдда образованной молодежи (№ 2434).

Газета „Новости“ по поводу юбилея говоритъ, по примѣру прошлаго года, что праздновать собственно нечего и ликовать нѣтъ повода. Вотъ слова газетъ:

Во всякомъ случаѣ, остается несомнѣннымъ, что уже триста лѣтъ мы владѣемъ обширною и богатой страной, которую и до сихъ поръ почти не знаемъ и богатствами которой не сумѣли воспользоваться. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Сибири—торжество печальное, напоминающее намъ о нашихъ ошибкахъ, о нашей умственной глупости и нецѣлительности. Въ виду, вѣроятно, этого грустнаго значенія заграбнаго дня, къ которому не подготовлено никакихъ реформъ, столь необходимыхъ для этой обширной окраины русскаго государства, торжество ограничится только молобвѣіемъ во всѣхъ перекрѣхъ Сибири.

О чемъ же должна быть эта молитва? Конечно, о томъ, чтобы Господь умудрилъ насъ прозрѣть всѣ наши прегрѣшенія относительно страны, которую мы взяли подъ свое пощеніе и въ теченіи трехсотъ лѣтъ держали въ невѣжествѣ, матеріальномъ убожествѣ и, вообще, положеніи свальнаго мѣста для вслѣхъ отбросовъ. Въ это время, какъ мы уже не разъ указывали въ нашей газетѣ, Сѣверная Америка, колонизація которой началась значительно позже присоединенія Сибири, достигла такого положенія, какое только можетъ дать современная цивилизація; въ то время, какъ австралійскія колоніи Англии, начиная заселеніе еще позже, теперь ничѣмъ не уступають своей метрополіи, Сибирь остается изолированной отъ всего міра и своею непроницаемостію напоминаетъ африканскую Сахару. А сколько за то же время пережили перемѣны другія страны,—объ этомъ, при малѣйшей параллели, и подумать страшно! Если мы и не пользовались кое-чѣмъ отъ обильной европейской транзита, то крайне себѣлюбиво, не удѣливъ нашимъ окраинамъ ничего, и даже какъ бы старались держать ихъ въ черномъ тѣлѣ.

Конечно, празднуя столь важное событіе, какъ присоединеніе Сибири къ Россіи, сдѣлается бы пожелать, чтобы съ этого момента для самой важной нашей окраины началась реформа, но высказывать какія-либо ближайшія надежды въ этомъ смыслѣ мы, признаться, опасаемся, такъ какъ привычка къ постояннымъ разочарованіямъ невольно дѣлаетъ насъ немного опессимистами. Впрочемъ, мы все-таки, не покидаемъ надежды, что спустя еще 300 лѣтъ мы нѣсколько подвинемся къ Сибири, и пожалуй, осуществимъ въ ней вѣкторыя реформы, которыя въ настоящее время, какъ извѣстно, уже разрабатываются,—напримѣръ, судебную.

„Современныя Извѣстія“ напротивъ сожалѣють объ отсутствіи пышнаго торжества въ день юбилея, хотя и взглядъ ихъ на прошлое Сибири пераходится съ другими органами.

Телеграфъ извѣстилъ насъ, что 6-го декабря Сибирь торжественно молебствовала въ память трехсотлѣтія съ присоединенія къ Россіи.

И только—восклицаніе «Совр. Извѣстія».—Удивительно, какъ мы, русскіе, глухи къ самымъ величайшимъ историческимъ воспоминаніямъ. Отказуясь молебамъ во всей Сибири, вотъ и все; самый казеннѣйшій изъ казенныхъ способовъ! И это-то произведено будетъ или предано будетъ произвѣсти, но правдѣ сказать, только для очистки совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, польза-ли, все-таки юбилей. Почему-же, однако, молебствовать будетъ, пусть во всей Сибири, но только въ Сибирѣ? Означаетъ-ли это, что только Сибирь должна благодарить Бога за присоединеніе къ русской державѣ; только для Сибири, стало быть, это присоединеніе важно, а не для Россіи? Удивительно!

Газета старается наглядно представить смыслъ записанія Сибири. Вообразимъ, что Ермака не было и, вообще, не находилось сѣмьчакъ, который-бы перешагнулъ черезъ Уральскій хребетъ. Восточная граница Россіи управится въ хребетъ, а за хребтомъ—уже другое царство, какаго нибудь могущественная имперія. Вообразимъ положеніе такой, сравнительно короткой, Россіи среди другихъ державъ. Напрямѣкъ мысль и подумамъ: могла-ли бы и дальнѣйшая исторія Россіи идти тѣмъ широкимъ размахомъ, которымъ шла, и еще возвысилась-ли бы Россія въ чинъ первоклассной державы; смогли-ли бы мы утвердиться на кавказскомъ перешейкѣ и стать твердою ногою въ Средней Азій, лицомъ къ лицу съ Великобританіей? Та-же, можетъ быть, Великобританія стояла-бы передъ нами и за Каспиемъ, и на Кавказѣ.

Отказываясь слѣдовать далѣе за глубокомысленными соображеніями газеты, мы соглашаемся, однако, что самой Россіи еще разсужде, чѣмъ Сибирь, молебствовать по поводу юбилея. Мы получая отъ Сибири много, а облагодарили за все только дурнымъ управленіемъ да развратомъ сыска.

«Московскій Телеграфъ» также высказался по поводу юбилея въ передовой статьѣ 6-го декабря, № 118.

Россія до сихъ поръ относилась къ Сибирь, во-первыхъ, какъ къ „золотому дну“, изъ котораго черпались и черпаются золото; во-вторыхъ—какъ къ весьма удобному, по своей отдаленности и по своимъ суровымъ условіямъ, мѣсту ссылки преступниковъ. Только благодаря тому, что Сибирь не была великаго народнаго зла—крѣпостнаго права, и всегда была чужда традиціи рабства, ее населенію, болѣею частью пришлому, городскому, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, удалось удержаться на известной высотѣ умственного и нравственнаго развитія и сохранить ту энергію, съ которою постоянно стремится оно къ осуществленію лучшихъ реформъ, къ устройству правильной гражданской жизни. Несмотря на тяжкія административныя гнетъ, на массу совершавшихся злоупотребленій, сибирское общество въ настоящее время представляетъ собою совершенно подготовленную почву къ всесторонній реформѣ, большая часть которыхъ, будучи осуществлена въ Россіи, не коснулась еще Сибири.

Въ сибирской прессѣ, несмотря на тяжкія условія ея существованія, въ сибирскихъ думахъ, единственныхъ органахъ мѣстнаго самоуправления, ежедневно раздаются громкіе голоса съ горячею мольбою о реформахъ—о дарованіи Сибири праваго и гласнаго суда, земства, о просвѣщеніи. Пожелаетъ, чтобы эти благородные, справедливые голоса были услышаны, чтобы были въ возможно ближайшемъ будущемъ удовлетворены насущнѣйшія нужды громаднаго края, цѣлой части свѣта, сослужившей Россіи полезную трехвѣковую службу.

Наконецъ, „Эхо“, присоединился къ другимъ газетамъ, не скрываешь печальнаго положенія края и присоединяется съ тѣмъ-же благожеланіями.

Триста лѣтъ много времени; за это время девять русскихъ поколѣній, которыя всѣ съ Сибирью только брали и брали много, и ничего почти ей не давали. Если бы со времени, хотя открытія въ Сибирь золота установленія быль въ сибирскихъ золотопрокателѣ особый золотой налогъ, который всецѣло употреблялся бы на открытіе въ Сибирь учебныхъ заведеній, общеобразовательныхъ и профессиональ-

ныхъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и, сверхъ того, часть отдѣлялся бы на образованіе особаго вѣнчана для суда и помощи предпринимателямъ, то тѣмъ сомнѣніямъ, государство Русское явилось бы изъ этой страны въ десять разъ болѣе полезнѣ, и Сибирь сама, на свои собственныя средства, давно была бы уже свѣтлана съ Россіей желѣзнымъ путемъ.

Не надо забывать, какъ кстати было для Россіи открытіе въ Сибирь золота и какое важное вліяніе оказало это открытіе на исправленіе въ свое время финансоваго положенія Россіи, которое было тогда не лучше нынешняго.

Что, если бы кто не чувствовъ признательности, а прямой расчетъ, подождалъ бы, кому сдѣлаетъ, что пора обратить должное вниманіе на эту богатую страну и даровать ей хотя тѣ учрежденія, какія введены уже въ Россіи и полную свободу развитія промышленности.—это было бы только справедливымъ дѣломъ и государственнымъ актомъ величайшей важности, знаменующимъ призывъ сибирскаго трехсотлѣтія. Коренные жители Сибири жаждутъ одного—это равноправности съ Россією, что совершенно понятно, ибо трудно объяснить себѣ сибиряку, почему онъ считается неспособнымъ или недостойнымъ пользоваться тѣми же благами, которыми пользуются уже въ Россіи даже народомъ, какъ напримеръ татары, чувши, мордва, якуты и проч. Если въ Сибирь есть жители, ограниченные въ своихъ правахъ, то земскія учрежденія и не смнгутъ съ нихъ снять ограниченій,—но чѣмъ же виновато потомство смнлыхъ, такъ какъ никакая законъ не возмаетъ уголовной отвѣтственности на сына или внука за преступленія или преступленія отца. За правый судъ, за земскія учрежденія въ Сибирь къ ходатайствъ сибиряковъ присоединятся и голоса всѣхъ русскихъ людей, желающихъ блага Русской земѣ.

По поводу сибирскаго юбилея «Москов. Вѣд.» говорятъ:

Сибирь не колонія только, не окраина, не придатокъ,—она есть существенная часть Россіи, и таковою слѣдуетъ ей быть во всемъ ея гражданскомъ устройствѣ. Сибирь, конечно, не то для Россіи, что Индія для англичанъ. А между тѣмъ она сама и доселѣ слыветъ даже смѣловочною колоніей, называясь Ботани-Беземъ. Пора прекратить то исключительное положеніе, въ которомъ еще находится Сибирь. Итъ, это не кагорское мѣсто, куда Россія должна выбрасывать все негодное и преступное изъ себя. Это не колонія, во это, повторимъ, и въ окраина, которая нуждалась бы въ особенныхъ мѣрахъ для того, чтобы упрочить въ ней русскую государственную власть. Это сама Россія, и ничѣмъ не должна отъ нея развиться. Здѣсь итъ мѣста вопросамъ, какіе могли бы смущать насъ, и намъ остается съ только оживить эту громадную часть русскаго владѣнія болѣе дѣятельнымъ сообщеніемъ съ европеевскою Россіей посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя стали необходимою въ наше время и безъ которыхъ забытый край не можетъ жить полною жизнью, Слава Богу, трехсотлѣтній юбилей Сибири не останется въ этомъ отношеніи безъ послѣдствій. Сибирская желѣзная дорога давно настоячиво требовалась всѣми интересами, давно призывала ея необходимость и неоднократно принимало рѣшеніе приступить къ ея сооруженію; но дорога эта была какаго-то законоданнымъ вопросомъ. Чѣмъ ближе казалась его разрѣшеніе, тѣмъ далѣе оно отодвигалось. Теперь можемъ мы надѣяться, чары потерявъ свое дѣйствіе, и трехсотлѣтіе Сибири увѣнчается живною связью ея съ Москвою, связью, которая наглядно выразится въ ожидаемой всѣмъ желѣзной дорогѣ.

Кажется, что ожиданія, наконецъ, дѣйствительно близки къ осуществленію.

Во всѣхъ этихъ отыскахъ мы видимъ полное согласіе, что сибирское общество достигло зрѣлости, обладаетъ способностями и въ правѣ воспользоваться всѣми благами реформы.

Большинство газетъ склоняется къ необходимости введенія въ Сибирь новаго суда и земства.

Такимъ образомъ, въ этихъ настоятельныхъ нуждахъ край и въ указанія необходимыхъ реформъ для Сибири сходится всѣ органы одинаково, по отношенію къ Сибирь итъ различія въ мнѣніяхъ либеральной и консервативной прессы. Различіе только одно, что одни смотрятъ болѣе оптимисти-

чески на сибирское общество и будущее охраняны съ точки зрѣнія общественнаго и государственнаго развитія, другіе болѣе скептически и пессимистически.

Но тѣмъ не менѣе ни тѣ, ни другіе не отрицаютъ важности и значенія реформъ для Сибири и новыхъ учреждений, и новаго суда. Все они одинаково приходятъ къ заключенію, что дѣла не могутъ быть оставлены въ прежнемъ положеніи и край ждетъ обновленія. На другихъ статьяхъ мы успѣемъ еще остановиться.

ХРОНИКА.

8 декабря, въ залѣ Императорскаго русскаго Географическаго общества было общее засѣданіе, гдѣ вице-предсѣдатель П. П. Семеновъ произнесъ рѣчь по поводу трехсотлѣтія Сибири, указавъ на значеніе этого края для науки и для государства вообще.

Сказавъ, что послѣдними завоевателями и наследниками Ермака являются люди знанія и науки, онъ выразилъ надежду, что сибирская среда также дастъ своихъ дѣятелей и отличитъ тотъ патриотизмъ, который воодушевлялъ сибиряковъ въ отношеніи къ ихъ родицѣ. Дай Богъ, чтобы эти пожеланія руководителя Географическаго общества оправдались.

Изъ Томска въ «Новое Время» телеграфируютъ: «Трехсотлѣтіе Сибири было отпраздновано съ большой торжественностью. Въ залахъ общественаго собранія былъ обѣдъ по подпискѣ и балъ. Въ театрѣ давалась драма «Ермакъ Тимофеевичъ». Во время обѣда губернаторъ предложилъ отпраздновать подписку на стипендіи имени Ермака. Здѣшній городской голова Цибульскій пожертвовалъ 5,000 р. на стипендію въ сибирскомъ университетѣ. Иркутской думою утвѣждено въ память этого стипендіи въ этомъ университетѣ».

Такое ознаменованіе праздника болѣе кстати, чѣмъ жертвованія на сумасшедшіе дома.

Газета «Сибирь» сообщаетъ, что въ Иркутскѣ, на дняхъ, возвратился изъ Якутска членъ-сотрудникъ Географическаго общества П. И. Шаверновскій. Изъ своей поездки, продолжавшейся 4½ мѣсяца, онъ привезъ замѣчательную коллекцію ископаемыхъ предметовъ каменнаго вѣка, въ числѣ которыхъ много инструментовъ каменнаго періода и другихъ рѣзныхъ и дорезныхъ вещей. Собранный изъ съ большими трудами и пожертвованными коллекцію г. Шаверновскій намѣренъ принести въ даръ В. С. отдѣлу И. Р. Г. общества. Находясь г. Шаверновскаго будутъ имѣть большое значеніе въ наукѣ, ибо до появленія собранной изъ коллекцій ископаемыхъ, все ученіе было того мнѣнія, что въ Якутской области каменнаго періода не было *). Это мнѣніе ученыхъ поддерживалось и основывалось главнымъ образомъ на томъ, что до сихъ поръ въ Якутской области нигде и никогда не находили и сѣла орудій и другихъ предметовъ каменнаго вѣка. Поэтому труды г. Шаверновскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія и признательности всѣхъ людей науки. Теперь г. Шаверновскій занятъ подробнымъ описаніемъ своей коллекціи и скоро въ Иркутскомъ отдѣлѣ Геогр. общ. будетъ читать отчетъ о своей коллекціи.

Якутскій корреспондентъ газеты «Сибирь» передаетъ, что послѣ болѣе чѣмъ трехлѣтнихъ колебаній, 15 августа совершилось въ Якутскѣ открытіе женской гимназіи. Мысль объ учрежденіи гимназіи, какъ и было въ свое время упомянуто въ «Сибирь», принадлежать одному изъ бывшихъ гимназистъ, въ соціальномъ оставившему городъ, М. В. Пихтину. Онъ возбудилъ эту мысль въ думѣ; выдвигалъ къ нему сочувствіе лучшей части общества; сдѣлалъ за ходомъ этого дѣла въ высшихъ инстанціяхъ, словомъ, поставилъ вопросъ въ такое прочное и вѣдливое опредѣленное положеніе, что и послѣ его отъѣзда, при всемъ апатичномъ отношеніи къ нему общества, дѣло не могло быть

замято. Дѣло это впоследствии было принято къ сердцу новымъ предсѣдателемъ общаго правленія, чѣловѣкомъ молодымъ, просвѣщеннымъ, а то легко могло случиться, что открытіе гимназіи затанулось-бы еще на годъ, а то и болѣе. Содержаніе гимназіи общество приняло на свой счетъ.

Въ Томскѣ, по извѣстію «Сибирской газеты», купецъ Семеновъ, проѣхавъ черезъ Томскъ, изумалъ раздѣленію маскарарадомъ, употребивъ въ пользу общества веломостованія учащихся, вскорѣй продать, что бумажники съ веселіемъ на 21,000 р. двумя билетами внутренняго займа и счетами исчезъ изъ его кармана. Впрочемъ, томские артисты пожалѣли купца и послали ему все веселыя и счета по городской почтѣ, опустивъ ихъ въ почтовые ящики и удовольствовались только билетами.

Изъ Пермишка сообщаютъ въ «Сибирскую газету», что къ числу случаевъ подкупа телеграфомъ по назначенію въ редакціи провинціальныхъ и столичныхъ газетъ, должно быть приписано и подстаиваніе телеграфамъ, отправленной изъ Пермишка 23 іюля въ Петербургъ, И. В. Баганомъ, въ редакцію «Восточное Обозрѣніе», копій: редакціи «Страна» и редакціи «Голосъ» — о перагрѣшеніи изданія газеты «Пермичской Телефонъ».

Въ «Сибирской газетѣ» изъ Зайсана, города на китайской границѣ, недавно извѣстили, что одинъ изъ присутствовавшихъ въ средѣ офицеровъ, топографъ В. Леконисменко отказался о редакторѣ «Восточнаго Обозрѣнія», упоминувъ, что онъ имѣетъ неправду. На это послѣдовалъ вызовъ одного изъ офицеровъ подтвердить эти слова фактами. Топографъ, худшія печать, ничего не могъ возразить промѣ браню. Тогда одинъ изъ вальмовскихъ заштатныхъ печати даль ему предостереженіе, за которое кажется придется поплатиться честному малому арестомъ. Дай Богъ, чтобы это предостереженіе послужило и господину топографу въ прокъ, не судить очень легко мнѣшенію представителю печати, которыхъ и безъ него стужаетъ, разобратъ общество.

Съ выпитыми (1882 г.) выпускомъ врачей военно-медицинской академіи окончилъ курсы восемь сибиряковъ, изъ которыхъ 5 уроженцы Восточной Сибири и 3—Забайкаліи. Шестеро изъ нихъ направились въ Сибирь (5 уже получили назначеніе, а 1 вскорѣ попутитъ). Кроме того 4 дуть въ Восточную Сибирь, на службу 2 изъ нихъ-же окончившихъ курсы —не-сибиряковъ, по получившихъ стипендіи восточно-сибирскаго военнаго вѣдомства. Къ тремъ сибиряковъ замѣтилъ, что первымъ въ выпитомъ выпускѣ врачей окончитъ сибирякъ Н. О. Юрскій; онъ получитъ первую, называемую буверскою, премію.

Библиотека сибирскаго университета, состоящая болѣе чѣмъ изъ 3,000 томовъ, въ скоромъ времени обогатится еще 500 томами, отдаваемыи изъ Казани. Эти книги пожертвованъ племяннъ судебной палаты г. Орловымъ. Для археологическихъ коллекцій будущаго университета также приближаются разныя рѣдкости: недавно начальнику губерніи доставлены для университета зубъ мамонта, весомъ около 5 фунтовъ, паденный на поверхность земли, у рѣки Обь. Зубъ, вѣроятно послѣдствъ отъ времени и потерлѣ обыкновеннаго дѣлѣ мамонтоваго кости; только въ нѣсколькихъ мѣстахъ выглядываютъ бѣлыя волосъ коренной кости.

Въ 35-ти верстахъ отъ Тюваканска находится село Кобирдакское, крестьяне котораго —народъ весьма небогатый. Въ этомъ селѣ сеть училище, поименованное по фамилиѣ восточнаго правленія. Но какое странное совпаденіе обстоятельство: катажалъ, отхожее мѣсто для арестантовъ, и тутъ-же училище! Почему-же имѣть особаго знанія для училища! —строить читальную эти строки. А объ этомъ спросите тюваканскаго неправнаго —отвѣтитъ я. Во время учебнаго вѣдуть выходитъ изъ катажалки чѣлазъ толпа арестантовъ, звенитъ кандалами, и вѣздимо является салымъ острогами, съ привокупленіемъ бранныхъ словъ иль, ученыхъ, ученица, также и сама учительница должная все это слушать и созерцать оборванную группу! Слушайте и

*) Это-же мнѣніе высказывалось и о всей Сибири до раскопокъ г. Витковского.

поучайтесь! И дети на правах восприимчивой молодости поучаются. Каков же должен быть результат—судите сами!

В № 270 „Правительственного Вестника“ в отделе фелетона помещена замечательная статья о современном положении Сибири и ее значении, как страны земледельческой. Статья эта, исполненная больших достоинств, указывает на важность исследований в настоящую минуту одной тента incognita, оставшейся из наблюдений приближных путешественников—это народная жизнь в наиболее населенных центральных областях Сибири. Автор вполне сочувствует в этом отношении программам по изучению крестьянской общины и переселений, предпринятых сибирскими отделами Географического общества. Действительно, эти отделы, при отсутствии на окраинах других ученых учреждений, могли оказать существенную услугу. Къ сожалению, редкость ученых и не совсем гостеприимный прием их весьма мало благоприятствуют даже самоотверженному труду инициатора.

Нам сообщают, что известный геолог и специалист, оказавший огромные услуги в одном из сибирских ученых учреждений, встретил пренебрежение при печатании отчета со стороны не только специалиста, но положительного профессора по отношению къ науке, вторгавшегося, однако, в секретариат. Другой почти единственный в Сибири археолог, совершивший замечательные работы при экскурсиях, отдается под надзор господ заведателей, и это носит название „покровительства науки“. Наконец, одно лицо совершило в том-же районе добросовестное исследование крестьянской общины, и не может добиться, чтобы исследование это было начеатано. Господи! хоть бы „Правительственный Вестник“ эти господа читал. Нельзя сказать, чтобы и в Сибири неважались добросовестные труженики науки, хотя и случайно закинутые судьбою, но разные Траничичны, выдающие себя за ученых на окраинах, всегда успевают перебить изъ догору и похлутъ ладом.

„Томскія Губернскія Відомости“ в неофициальной части, стараются подражать частной прессе, приняв общительный тонъ по отношению къ алтайскому горному ведомству и указывать на недостатки межевания. Хорошо теперь нападать на ведомство и изобличать его тогда многое изоблечено, и переживая то, что указано другим. Весьма жалко, что „Томскія Відомости“ не догадались этого сдѣлать до ревизии. „Томскія Губернскія Відомости“ указывают недостатки межевания и поземельная затруднения. Все это имѣетъ долю истинны, но не надо забывать, что въ Алтай все-таки было болѣе межевыхъ средствъ, были специалисты межевички, умѣевшіе работать. Въ Алтай, наконецъ, была экспедиція Мейсена, заслуги которой отгнать нельзя. Но оставивъ Алтай, пусть такъ планы невѣрны. Ну, а въ остальной части Томской губернии планы и надѣлы вѣрны, межевые чины достаточны, успѣхи межевания были совершенны? Пусть это расскажутъ „Томскія Губернскія Відомости“. Свои дѣла мы должны вѣдь лучше знать, а то можно думать, что только въ чудномъ вѣдомствѣ мы умѣемъ указывать „сучень“.

В № 27 „Восточнаго Обозрѣнія“ были приведены рассказы изъ прежняго времени о пропавшій блокотъ, гдѣ, по словамъ рассказчика, участвовалъ какой-то Порфирій Алексѣевичъ; фразы не была названа. Нынѣ редакция получила заявленіе отъ коллежскаго совѣтника Порфирія Алексѣевича Кайдалова, служившаго въ Томской полиціи, который проситъ записать, что „дѣло о блокотѣ было известно всему Томску“, и что въ этомъ дѣлѣ, однако, онъ не участвовалъ, а играло роль другое лицо, имя котораго, какъ говоритъ Порфирій Алексѣевичъ Кайдаловъ, известно всѣмъ изъ официальной источника. Въ заключеніи Порфирій Алексѣевичъ Кайдаловъ ссылается на свѣдѣтельность жителей городовъ Томска, Колывана, Байска, что до его времени онъ ничего не видалъ кромя благодарности за свою безкорыстную службу. Мы готовы заносить не только недостатки, но и добродѣтели безкорыстнаго служения, а потому мы представляемъ жителямъ Томска и лицамъ знавшимъ служебн. Кайдалова, обратить на это заявленіе вниманіе. Лично г. Кайдалова мы

можеть удостовѣрить, что мы имѣли въ виду не лицо, а фактъ, случившійся, известій официально, который не отвергнетъ современникъ этого происшествія.

Мы получили заявленіе, что въ одномъ сибирскомъ клубѣ исчезаютъ №№ „Восточнаго Обозрѣнія“. Старшины, видя похищеніе газеты, рѣшились пригнать №№ къ столу во избежаніе злобы. Такъ была приврѣвлена № 30, но къ удивленію и оупъ исчезъ №№ похищена постоянно одна дама, ступругъ которой недолюбливаетъ газету. О великодушная подруга ревностнаго гонителя печати и сибирскаго Омара, можно только благовоить предъ твоимъ подвигомъ.

Намъ прислать слѣдующій бюджетъ города Тюмени, гдѣ виднущую роль играетъ расходъ на образованіе.

Расходъ города 93 тысячи, изъ которыхъ на реальное училище, гимназію, приходския училища, стипендіи и плату за ученіе бѣдныхъ учениковъ 17,691 р., что составляетъ 19% всего дохода. Тюмень имѣетъ 159,622 р. расхода тратить на школы 29,574, что составляетъ также 19% но нужно имѣть въ виду, что здѣсь введены и расходы на университетъ (свѣд. 1882 г.).

Омскъ по свѣдѣніямъ 1876 года имѣетъ 46,544 р. расхода тратить на образованіе 1,741 р., т.-е. менее 4%. Слѣдя остальнымъ расходамъ выражается такъ: содержаніе сиротъ суда 900 р., содержаніе словесн. суда 180 р., содержаніе ревизіон. коммис. 300 р., содержаніе окружнаго суда 901 р., содержаніе тюрьмы 549 р., отопленіе водопровода и обществ. зданія 1,605 р., въ награду полиціеисч. чинов. 200 р., ремонтъ обществ. зданій 1,200 р., ремонтъ полицейск. будокъ 100 р., очистка ретрардъ 384 р., ремонтъ гостиннаго 150 р., содержаніе плотовъ для вѣдь 400 р., караванъ гостиннаго двора 2,196 р., иллюминаціи 500 р., въ казначейство 133 р., страховаго премія 1,571 р., казенный налогъ 377 р., аккуперъ 75 р., ослопривн. 60 р., на покупку лѣса 500 р., жалованье сборщику 384 р., квартира для провѣзъ чинов. 450 р., квартира войскама 5,770 р., экстраординар. расходовъ 1,500 р., содержаніе городского управленія 12,354 р., составленіе город. плана 300 р., Долги прежнихъ лѣтъ окруж. суду 3,153 р., полиціи 4,500 р., въ торжес. ком. 6,856 р.

Нашъ извѣщая, что въ настоящее время готовятся къ выходу въ свѣтъ слѣдующія книга: „Въ Далъ“, рассказы изъ волной и револьверной жизни, соч. «Мишля», съ предисловіемъ С. В. Максимова, автора „Года на Сѣверѣ“, «Сибирь и Катора» и друг. Объемъ книги 26 листовъ, цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Складъ изданія будетъ у издателя Е. В. Пассека въ Москвѣ, Гранатный переулокъ, д. Зерцкова. Рассказы г. Мишля появились уже въ столичныхъ журналахъ и заслуживаютъ особаго вниманія по правдивости и живости очерка мѣстныхъ нравовъ. Указываемъ также на вышедшую на-дняхъ книгу г. А. Сумарокова подъ заглавіемъ «Картины Африки и Азіи» (русскаго путешественника), заслуживающую вниманія, о которыхъ вскорѣ мы помѣстимъ особую библиографическую замѣтку.

КОРРЕСПОНДЕНЦЫ.

Изъ Ферганы (корр. „Вост. Обозр.“) Вымираніе растъ, конечно, вопросъ неповный въ поступательномъ движеніи исторіи человѣчества. Вызвали такіа явленія въ Сибири, бывали они и въ Америкѣ. Но грустно быть свидѣтелемъ подобныа фактовъ и, думаемъ, нельзя относиться къ нимъ спокойно, въ качествѣ зрителя. Неужели, является вопросъ, весь запасъ человѣческихъ знаний, вся сокровищница истинъ не могутъ указать на средства, могущія парализовать это грустное явленіе? Въ № 10 „Восточнаго Обозрѣнія“ барбросаны замѣтки о возможномъ свѣтломъ будущемъ кочевниковъ Монголіи, авторъ которыхъ очевидно не признаетъ за аксіому существоющую теорію о вымираніи дикарей, или неспособности ихъ къ цивилизаціи. Истинная наука есть источникъ вѣрны въ прогрессъ, человѣческое счастье и цивилизаціи, и въ одинаковую доступность ихъ свѣтъ племенамъ и

*) Намъ извѣстно, что въ большинствѣ это чертежники и разстрѣланные туши, безъ всякаго образованія.

родам. Тѣ же истины высказываетъ и Лейбкокъ въ известномъ сочиненіи „Начала цивилизаціи“, гдѣ авторъ вѣрнѣе въ свѣтлое будущее дикарей (стр. 350). Мы, прочитавъ упомянутую записку, нѣвольно вспомнили громадную семью кочевниковъ киргизовъ Ферганской области, которымъ изслѣдователь ихъ жизни г. Паливкинъ грозитъ „полнымъ вымираниемъ“, цитируя, ex professo, и прелестно: „Въ статьѣ „Киргизы г. Наманганскаго уѣзда“ („Туркестанскія Вѣдомости“ 1881 г. №№ 20 и 21), г. Паливкинъ, говоря о пренебреженіи киргизами земледѣльческаго труда, о пахотномъ состояніи и нихъ скотоводства, о постепенномъ переходѣ ихъ земель въ руки сартовъ и вообще объ эксплуатаціи ихъ сартами, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „И прекрасно! Мировые законы даютъ право жить только тому, кто умѣетъ и слѣдовательно можетъ жить. Я оттого такъ хладнокровно отношусь къ этому, строго говоря, по общимъ житейскимъ понятіямъ—грустно явлено, продолжаетъ авторъ статьи, что считаю его вполнѣ естественнымъ во-первыхъ, а во-вторыхъ, несомнѣнно доказывающимъ, что киргизъ вырождается, вымираетъ и вымрутъ всѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ; я отношусь къ этому явленію такъ, а не иначе, еще и потому, что неколѣбому увѣренъ въ несуществованіи ни поощрительныхъ, ни поудительныхъ, ни запретительныхъ, ни другихъ какихъ мѣръ, которыя могли бы пособить киргизскому горю. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что киргизъ вырождается, что этотъ общественный организмъ разлагается, создавая почву для какой-то новой жизни, и если я не выражаю желанія, чтобы онъ разлагался возможно быстро, то потому только, что нахожу необходимою послѣдовательность въ каждомъ изъ подобныхъ явленій“. Не слишкомъ ли сильный выводъ? Но, читая въ официальной прессѣ и встрѣчая въ теченіи года возраженія, мы можемъ считать за фактъ вымирания киргизовъ Наманганскаго уѣзда, хотя авторъ неупреждаетъ дать статистическихъ данныхъ. Небудучи знакомъ съ экономической жизнью киргизовъ, мы рѣшились только отнѣстись въ „Восточное Обозрѣніе“ упомянутый фактъ, зная, что газетѣ дороги интересъ народностей Азии, входящихъ въ составъ русской Имперіи. Но позволимъ замѣтить автору по поводу вымирания, предсказываемаго имъ киргизамъ Наманганскаго уѣзда, а) что авторъ, принявъ теорію Дарвина о борьбѣ и вымирании, какъ ходячую монету, не потрудился послѣдить за послѣдующими данными науки, по которымъ общность и сближеніе людей дадутъ прогрессъ и культуру, а не давленіе высшею расою расы некультурной, что видятъ онъ въ эксплуатаціи сартами киргизовъ, считая болѣе развитой расой сартовъ (въ чѣмъ развитіе?); б) что хотя авторъ не признаетъ ни поощрительныхъ, ни запретительныхъ мѣръ къ параллелизму такого грустнаго явленія, какъ вымирание нѣкой расы, но думаетъ, что истинное знаніе, если-бы оно реализировалось здѣсь не строемъ офицерами, а людьми науки и опыта, могло-бы предотвратить предсказанія г. Паливкина о вымирании киргизовъ; с) что, наконецъ, на основаніи той же науки трудно повѣрить предсказанію о вымирании кочевниковъ, если они не обратятся въ земледѣльцевъ, какъ предсказываетъ г. Паливкинъ. Прежде чѣмъ обрывать на вымирание, не мѣшало-бы подумать о сохраненіи.

Вѣрный, 21 октября (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Съ выступленіемъ 11-го туркестанскаго линейнаго баталіона изъ Кудльди въ Караколѣ (1 октября) начались происшествія у китайцевъ. По дорогѣ отъ Кудльди до Хоргоса, уничтожены (русскими) бывшія наши почтовые стаціи.

Сенаторъ Гирсъ прибылъ въ Вѣрный вчера, т. е. 20 октября, и скоро уѣдетъ въ Ташкентъ. Изъ бюрократическихъ сферъ не безъ удовольствія распространяется слухъ, что онъ Семирѣчьѣ касаться не долженъ. Грустно! Лѣтѣмъ сѣдили двухъ уѣздныхъ начальни-

ковъ, въ Сергіополѣ и Караколѣ,—полагаемъ, что это нужно было въ ожиданіи сенатора.

Носится расказъ о безобразіяхъ въ нашей городской думѣ.

Здѣсь зимы еще нѣтъ, хотя 3 и 4 числа вывалилъ снѣгъ и было холодно. Рѣка Или еще не встала, да и рано еще. На Или создается парходъ.

Съ половинъ сентября и до сихъ поръ мы видимъ комету на юго-востоку рано по утрамъ до сѣвту. Она имѣетъ очень длинный хвостъ—сверку, разувѣется, какъ настоящий вихрь, но направленіе отъ солнца, какъ это и всегда бываетъ у кометъ.—Она теперь уже исчезаетъ и видна въ 3 часа пополудни, а сначала ее видѣли часу въ 5-мъ.

Чита, 1 октября (корр. „Вост. Обозр.“). Въ Читѣ праздновали открытіе частныхъ подготовительныхъ классовъ будущей мужской гимназіи. Подготовительные классы, приготовительный и первый, открыты съ разрѣшенія генераль-губернатора на средства родителей учащихся. Предъ началомъ молебна отецъ протоіерей Ильинскій сказалъ поучительную рѣчь родителямъ, преподавателямъ и мальчикамъ. По окончаніи молебна всѣ присутствовавшіе пожелали чрезъ депутацію выразить благодарность губернатору за его ходатайство и просить неотказывать въ энергичной настояній открытіи въ будущемъ 1883 г. въ Читѣ мужской гимназіи. Губернаторъ не удостоивалъ при открытіи подготовительныхъ классовъ по случаю болѣзни. Послѣ всего этого нѣкоторые лица по подпискѣ устроили завтракъ, во время котораго, при наполненіи первыхъ бокаловъ шампанскимъ, городской голова, какъ представитель общества, полагая, что открытіе подготовительныхъ классовъ и самый завтракъ есть не официальные, а частные, первый всталъ и предложилъ тостъ за здоровье губернатора, какъ ходатая за это дѣло; но не успѣвъ сказать и двухъ словъ, какъ въ это время перебиваетъ его вице-губернаторъ, заявляя громкогласно: „господа! Здѣсь, какъ представитель власти, имѣю право просить васъ выпить тостъ...“ и пошелъ. Некоторые заманяютъ городского голову, называя его высочкой; какое-де онъ имѣлъ право первый предложить тостъ. Другіе высказываютъ противное, что городской голова, какъ участникъ въ завтракѣ и представитель городского общества, имѣлъ право принять на себя роль хозяина и первый предложить тостъ. Потолковали втихомолку между собою и оставили. Завтракъ сошелъ тихо. Городской голова во время завтрака не выпилъ ни одного бокала; послѣ же завтрака, съ согласія всѣхъ участвовавшихъ послалъ генераль-губернатору телеграмму слѣдующаго содержанія: „Сегодня Читинское общество, по случаю открытія подготовительныхъ классовъ будущей Забайкальской гимназіи, собравшись, почтительнѣе проситъ ваше высокопревосходительство принять сердечную благодарность за участіе въ открытіи дорогаго для Забайкалья учрежденія, шлетъ ваше здоровье при радостномъ крикѣ ура! молитъ Бога и надѣется на скорую милость Монарха объ утвержденіи въ Читѣ гимназіи“. Городской голова получилъ отъ генераль-губернатора слѣдующую отгвѣтную телеграмму: „Благодарю за извѣстіе объ открытіи подготовительныхъ классовъ. Надѣюсь, что вопросъ о гимназіи скоро разрѣшится“. Дай Богъ, по душномулюму населенію Забайкаль получится давно ожидаемый раскладникъ просвѣщенія. Въ этомъ почему-то вице-губернаторъ не осматривалъ свое административное право; и городской голова спокойно подписавъ телеграмму и отправилъ.

Поступить въ подготовительные классы изъявило желаніе изъ всѣхъ сословій до 60-ти мальчиковъ; выдержали экзаменъ въ приготовительный до 40, въ первый до 20 мальчиковъ, и кромѣ того поступило заявленіе отъ бурятъ агинской и хоринской думъ о желаніи помѣстить своихъ дѣтей, до 15 человѣкъ, подготовленныхъ

въ ихъ училищахъ. Въ Читѣ, надо вамъ доложить, единственное учебное заведеніе — приходская школа, въ которой обучается болѣе 100 мальчиковъ.

Иркутскъ, 5 октября (корр. „Восточн. Обзор.“). Возстаніе 1863 г. затягло въ Сибирь множество полковъ. Въслѣдствіе часть ихъ была возвращена на родину, или выслана во внутреннія губерніи, но осталось еще много такихъ, которыхъ участь была обречена, хотя полного прощенія они не получили и остаются подъ надзоромъ полиціи. Большая часть такихъ полупрощенныхъ полковъ сосредоточивается въ городѣ. Много ихъ и въ Иркутскѣ. При генералъ-губернаторахъ Корсаковѣ и Сивильниковѣ изъ нихъ здѣсь очень недурно. Эти администраторы не стѣсняли ихъ. Баронъ Фредерикъ ихъ не любилъ столько же, сколько покровительствовалъ евреямъ; это было совершенно противоположно г. Сивильникову, который не терпѣлъ евреевъ. Особеннымъ притѣвленіемъ, однакожъ, живущіе здѣсь поляки, до послѣдняго времени, не подвергались.

Большинство живущихъ здѣсь поляковъ,—нарядъ трудолюбивый и честный. Вышла здѣсь небольшая интеллигенція давно уже оставила Иркутскъ; представителями ея можно считать двухъ-трехъ человекъ,—неболѣе. Но за то здѣсь находится множество полковъ, принадлежавшихъ, на родинѣ, къ среднему и низшему классамъ. Здѣсь они занимаютъ самыми разнообразными промыслами. Большинство ихъ — ремесленники. Они ввели здѣсь производство водки, котораго прежде не существовало; лучшие столари, слесари, фотографы—поляки; другіе занимаютъ въ купеческихъ конторахъ. Это едва ли не самое выгодное занятіе; оно даетъ довольно порядочное вознагражденіе. До настоящаго года, нѣсколько человѣкъ занимались также въ городской управѣ; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время городской голова, по какому-то соображенію, посѣпшилъ выжить изъ управы всѣхъ поляковъ, хотя въ то же время оставилъ тамъ сосланныхъ не за политическія преступленія, а за уголовныя, какъ болѣе благонадѣжныхъ.

Но это не единственная невзгода, постигшая поляковъ въ послѣднее время. Многие изъ нихъ, по селеніямъ, занимались въ волостяхъ и сельскихъ управленіяхъ. Недавно вышло распоряженіе, чтобы изъ этихъ управленій были удалены всѣ лишеныя правъ, а также и состоящіе подъ надзоромъ полиціи. Этихъ былъ произнесенъ приговоръ и надъ всеми поднадзорными поляками; они были принуждены оставить службу при крестьянскихъ управленіяхъ. Странно, что и здѣсь они сѣмьши съ другими сельскими порочнаго поведенія. Надо замѣтить, что эти люди въ должности писарей оказывали серьезныя услуги. Правдоподобно ихъ недала основанія къ ихъ устраненію. Въ крестьянскомъ обществѣ есть масса лицъ, которая изъ мѣстной среды гораздо хуже ихъ; что же касается образованія этихъ лицъ, то оно положительно было на пользу мѣстному населенію и администраціи. На должности писарей не шли образованные люди, а польскіе сельские забирали ихъ.

Нельзя не пожалѣть, что ябры эти, живя въ виду устранити безправственные элементы изъ управленія крестьянскихъ дѣлами, съ большой головой обрушились на здорово. Люди посланные въ край на жительство конечно должны на мѣстѣ пользоваться известнымъ покровительствомъ въ дѣлѣ труда, иначе сыльная или денотационная политика не будетъ достигать цѣли.

Безвредное настроеніе сельскихъ поляковъ въ Сибирь признано официално многими администраторами. Въ послѣднее время большой переполохъ между здѣшними поляками произвелъ слухъ, что всѣ они будутъ высланы изъ города. Неизвѣстно, на чьей этотъ слухъ основанъ, но онъ держится между поляками довольно твердо. Люди, болѣе десяти лѣтъ прожившіе на одномъ мѣстѣ, независимые себя

ничѣмъ дурнымъ, всегда строго подчиняшіеся всѣмъ предписаніямъ въ отношеніи ихъ ябры, съ недоумѣніемъ спрашиваютъ себя: неужели надъ ними разразится такая бѣда? Въдѣ это было бы равносильно разоренію ихъ.

Томскъ (корр. „Восточ. Обзор.“). Горючую пору переживаетъ теперь Томскъ: идутъ выборы гласныхъ, идетъ усиленная агитація избирателей, идетъ отчаянная борьба партій, въ которой совершенно отсутствуютъ гражданскія чувства и общественные интересы. Это доказали выборы избирателей 1-го разряда, состоявшіеся 27 октября, хотя, надо сказать правду, въ нынѣшніе выборы не прибавилъ изъ тѣхъ приемая, какіе практиковались во всѣхъ предъидущіе выборы. Тогда избиратели—тузы и кабатчики старались подобрать думу „свою“ и пускали для этого въ ходъ самыя нечеловѣчскія средства: обманывали избирателей деньгами, угощали виномъ въ кабакахъ, устраивали въ самой думѣ, въ моментъ выборовъ, грандіозное кормленіе избирателей охороками, паргами и т. п. яствами и питаньями. Но и теперь агитація ведется тѣми же средствами кабаконъ, которые желательно во что бы то ни стало провалить нынѣшнюю думу, такъ какъ она ограничила число кабаковъ съ полуторныхъ сотъ до пятидесяти, а въ самое послѣднее время даже до сорока. Кабатчики стараются выставить настоящую думу и съ голоду Цибульского, какъ такую, которая обременила городъ большой налоговой. Это действительно большое мѣсто, налоги этой думой увеличены, во за то и благоустройство города, и школьное дѣло и др. отрасли хозяйства развились; настоящая дума по крайней мѣрѣ была честной по отношенію къ городскому сундуку, не въ примѣръ думѣ старой, когда одинъ маститый голова растрачивалъ 18,000 руб. дукскихъ денегъ и учинилъ немало и др. злоупотребленій, за которыя и привлекался къ отвѣтственности. Составившіеся 27 октября выборы первого разряда показали куда тануть избиратели; въ гласные попали люди вовсе нежелательные, которые могутъ только служить торгашамъ или и того хуже: выбрали или такихъ, которые въ 186 засѣданій посѣтили только 4, или совершенно безгласныхъ, которые всегда будутъ стоять за интересъ кабатчиковъ кабакателей и монополистовъ, сплотившихся въ ядро. Первостепенную роль на этихъ выборахъ играетъ одинъ кандидатъ, набравшій болѣе другихъ довѣренностей. У него находится въ капиталистической зависимости все томское купечество и опутано денежными тенетами такъ крикомъ, что никогда не можетъ высвободиться. Этотъ самый волепѣльскій держитъ несласную банкрисную контору, влѣзаетъ на операціи общественаго банка, выдаетъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществовъ по 25—30%. Въслѣдствіе этого, множество лучшихъ домовъ Тожека перешли въ его владѣніе за бездѣльемъ, и есть первый доводкадѣлецъ, всѣ лучшіе дома и даже дѣсныя улицы принадлежатъ ему; при дальнѣйшихъ усилкахъ его можно опасаться, что Тожека, пожалуй, станетъ его собственностью. Прежде онъ практиковалъ способъ скупки довѣренностей и приказывалъ ихъ нести въ управѣ писарямъ отъ разныхъ избирателей, которые на выборы не являлись. Будучи распорядившись думи онъ разъ приказалъ сторожу тушить свѣчи, „чего на нихъ, говорятъ, свотрѣть-то“, и тогда засѣданія не состоялось. Словомъ, это былъ человѣкъ тяжелый въ городскомъ управленіи, преслѣдованій личная цѣли и производившій давленіе на все общество. Такъ называемый общественный банкъ почти не дѣйствуетъ и не существуетъ для небогатаго люда, не открываетъ мелкаго кредита. Конечно, нежелательно, чтобы наши кабатчики составили собой новую думу, которая будетъ не самоуправляющаяся, а самоуправствовать. Къ счастью, дѣло приняло другой оборотъ. По жалобамъ двухъ гласныхъ выборы первого разряда кассированы, какъ неправильно произве-

ленные, а именно, Ненашевы (посылающие думу из 186 засѣданій четыре раза), итѣя одно ищущее, клани „подъ сурной“ два шара въсѣго одного, на который итѣя право, и притѣно въ избиратели клани шары за себя, чѣмъ прямо нарушали статью городского положенія, предусматривающую зотѣй случай. Такимъ образомъ, эти выборы провалились. Второй разрядъ баллотировался 9 ноября, и на зотѣй разѣ одержала верхъ противная партія, несмотря на агитацію кабатчиковъ; въ гласные попали чиновникъ, учителя, купцы, ереси, магометане, духовенство, и вообще, представители разныхъ слоевъ. Такой составъ гласныхъ повліяетъ теперь на выборы перваго разряда и есть надежда, что старая партія понесетъ уронъ въ спорахъ, рѣдахъ, и вліяніе кабатчиковъ будетъ ослаблено навѣрное. Въ ноябрѣ, вѣроятно, выборы гласныхъ кончатся по всѣмъ разрядамъ, затѣмъ приступитъ къ выбору головы. Кого-то выбрать? *

Барнаулъ (корреспонд. „Вост. Обозр.“). Въ настоящемъ году съ золотыхъ промысловъ, находящихся по лѣвому берегу рѣки Тоны, заброшенныхъ специалистами горнаго дѣла и отданныхъ акціонерами компаніямъ, сдано въ казну золота К^о Астамена 10 пуд. 25 фун. 67 золот. и 60 дол. и К^о Мальцева 4 пуд. 5 фун. 48 золот. и 48 дол. Все ли зото содается въ казну, конечно, ругаться нельзя. Работы въ недобрыхъ размѣрахъ будутъ продолжаться и зимою. Доступъ къ золотопромышленности, къ заводскому и фабричному производству на Алтаѣ, для лицъ неизбранныхъ, до сихъ поръ не разрѣшается, несмотря на множество заявленій, поданныхъ комиссія, ревизовавшей здѣсь горное дѣло, отъ которой мы ожидали множества благо, водворенія законности въ горномъ хозяйствѣ вообще и проч., и проч., но пока еще ничего этого не видѣли. Понятно, что комиссія, хотя и при самомъ поверхностномъ обзорѣ, не могла не усмотрѣть тѣхъ невозможныхъ отношеній, въ какихъ находится населеніе, какъ къ мѣстному горному начальству, такъ и къ мѣстнымъ монополистамъ, хищническимъ инстинкты которыхъ не могутъ не нанести крамъ громаднаго зла. Положеніе несчастныхъ черемныхъ татаръ, стойбищами которыхъ овладѣли золотопромышленныя компаніи, итѣя сомнѣнія, выразится весьма печальными послѣдствіями для народа полудикаго и совершенно беззащитнаго. Дождется-ли мы конца многихъ вопиющихъ беззаконій, итѣящихъ мѣсто на нашѣмъ Алтаѣ? Говорятъ, что управляющій дѣсной частью отставки еще не получилъ и надѣется остаться на мѣстѣ. Среди инженерновъ носятся слухи, что все останется по старому, и это подаетъ новыя надежды старымъ дѣятелямъ.

Омскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Въ мѣстномъ отдѣлѣ Географическаго общества было собраніе, на которомъ присутствовалъ новый генералъ-губернаторъ и до сотни посѣтителей. На зотѣмъ засѣданіи г. Краузе прочелъ этнографическія замѣтки изъ своего путешествія на Усть-Каменогорскъ и Катонъ-Карагай. Отдѣлъ на зотѣмъ собраніи выставилъ коллекціи своего музея, заслужившія вниманіе новаго степнаго генералъ-губернатора. Генералъ Колпаковскій уже заинтересовался судьбою отдѣла и, будучи самъ знатокомъ степной области, конечно поддержитъ его вслѣдованія. Западно-Сибирскій отдѣлъ учрежденіе юное, но весьма дорогое для края. Будемъ надѣяться, что его дѣятельность попрежнему будетъ распространяться на всю Западную Сибирь. Если у него найдется мало научныхъ дѣятелей близъ себя, отъ конечно сдѣлать найти сотрудниковъ и помощниковъ въ другихъ городахъ Сибири. Задачіи его группировать научныя силы со всей Сибири.

Для нашего степнаго города минувшая зима, весна и лѣто были замѣчательны по обилію водныхъ атмосферныхъ осадковъ. Дѣйствительно, всѣ жители утверждаютъ, что давно не знавали такого обильнаго снѣгомъ и дождями года, какъ прошлый. Зимы предъидущихъ годовъ обыкновенно отличались малоснѣжностью, прошлаго же зимы снѣгъ шелъ очень часто и почти всегда густыми хлопьями, такъ что итѣсходитъ трудно было ходить. Въ горѣдъ по улицамъ и на площадяхъ образовались громадные сугробы. Особенною прошлой зимы можно считать еще незначительное число вѣтренныхъ дней и частое образование на деревьяхъ инея, такъ называемой по здѣшнему „кухты“ или „кухты“ *). 25-го марта, въ Благовѣщеніе у насъ былъ еще морозъ 18° R, а на другой день, т.-е. 26-го—25° R. Первый и второй дни Насхи мы дѣлали визиты въ садахъ, но за то 30-го марта начало сильно таять. Думали, что отъ громаднаго количества снѣга, при быстротѣ его таяніи, произойдетъ въ некоторыхъ частяхъ города потопъ, принимали даже итѣкоторыя непредвидѣтельныя мѣры, но все обошлось благополучно. Дальнѣйшее таяніе снѣга совершалось медленно и сопровождалось утренними заморозками; температура поднималась непритѣно. Ледъ на рѣкѣ Иртышѣ двинулся 22 апрѣля, 24 апр. рѣка совершенно очистилась, а 25-го вечеромъ пришелъ первый парохоль. 27-го апр. была первая гроза. Съ зотого времени температура начала повышаться быстрее, хотя дни не отличались особенной теплотой и ясностью. Начало мая было снежное, а 5-го числа даже отличный день и мы хорошо видѣли частное затѣніе солнца. Постъ 5-го начали перепадать дожди, которыхъ было всего въ май было 11-ть. Къ концу мая появлялось громадное количество комаровъ. Крестьяне въ окрестныхъ деревняхъ жаловались, что отъ комаровъ и оводу навѣрное лѣто итѣтъ спасенія; извѣдаютъ такъ, что похоже на осу. Когда быаи дотѣя коровы, то раскладываютъ курено. Выходы отъ дождей были отличные. «Что бы ни посылаютъ, говорили намъ крестьяне, дни черезъ два-три вытѣивается чуть не въ четверть, словно выпариваетъ; что дальше будетъ?» Лѣтніе мѣсяцы: июль, июль и августъ отличались не только значительнымъ количествомъ дождей, но и сильными грозами. Въ теченіи лѣта (92 дня) было 47 дождливыхъ дней, т.-е. 51% или почти половина лѣта. Дожди благодатно дѣйствовали на растительность, такъ что цѣлое лѣто у насъ около Омска была зеленая густая трава, украшенная разнообразными цвѣтами. Въ предъидущіе годы зотого не было: обыкновенно зелень держалась до конца іюня, а потомъ все палило солныцемъ. Ягодъ, огурковъ, арбузовъ и дынь уродилось много, но въ особенности изобиловали грибы (грибной годъ). Хлѣба уродились также хорошіе. Нынче собирали съ десятины по 120 пудовъ ржи. Овощей всякихъ много. Словоизъ, годъ урожайный. Нѣсколько раніе холода попортили картофель и капусту. Холода начались у насъ съ 1-го сентября и 17-го выпалъ уже первый снѣгъ.

РАСКОЛЫНИЧЬИ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

(Окопчаніе).

III.

Причисленіе Усинскихъ деревень къ Шушенской вол., давшее толчокъ къ развѣтвію, отдало въ то же время и всѣхъ крестьянъ въ неограниченную власть вожака Ивана Аванасьева, день отодня зазнававшегося. Его грубая, разращенная до послѣдней степени натура могла удовлетвориться только та-

*) Сегодня получено по телеграфу извѣстіе, что выбранъ въ голову г. Томска г. Михайловъ, представитель фирмы „Петровъ и Михайловъ“.

*) Частое образованіе „кухты“ и „кухты“, по народнымъ примѣтамъ, служитъ признакомъ хорошаго урожая.

кимъ неограниченнымъ произволомъ надъ жизнью, имуществомъ и честью каждаго изъ членовъ колоніи. Человѣкъ закаленный, онъ сумѣлъ услышать доверчивую и невѣжественную пасту святошествовъ, сумѣлъ обезличить ее, непривычную идти на своихъ ногахъ, безъ руководителя. Такъ, при молебніяхъ, Иванъ Аванасьевъ всегда лежалъ на койкѣ и бормоталъ „Господи, Ісусе“, шепталъ себѣ женскую мантію и обливалъ о испосланиі ея свыше вѣстѣ съ ироническимъ самоу. Тогда вѣрила ему безусловно и падала ницъ. Съ увеличеніемъ источниковъ дохода деревень, увеличивалась и казна Ивана Аванасьева, въ которую попорченному отдавались деньги всѣми. Въ видѣ привилегіи этотъ развратный старикъ завелъ себѣ двухъ женъ, пользовался однимъ этимъ правомъ, и кромѣ того, пользовался правомъ первой ночи съ каждой женщиной, вступавшей съ кѣмъ либо въ бракъ (кочевню сводникъ). Такъ какъ грубый произволъ не каждый изъ многочисленной семьи колонистовъ могъ выносить, не каждый поддавался наглomu обману отченки, то естественно, что неудовольствіе противъ его дѣйствій появилось въ средѣ самихъ старообрѣвцевъ. Тогда за каждое оскорбленіе и выраженіе неудовольствія „отченка“ обложился виновныхъ штрафомъ, а болѣе непріятныхъ обличителей казнилъ смертью, и съ этою цѣлію организовалъ изъ людей наиболее надежныхъ и преданныхъ особій тайный надзоръ за всѣми другими членами своей пасты. Одно изъ такихъ убійствъ предало Ивана Аванасьева въ руки правосудія. Чиновникъ, проѣзжавшій по дѣламъ русско-сойотской торговли и заѣхавшій въ усинскія деревни, услышавъ здѣсь отъ крестьянъ жалобы на Ивана Аванасьева, который всѣхъ недовольныхъ имъ предавалъ смерти и грозилъ тѣмъ же многимъ другимъ, имѣвшимъ основанія быть имъ недовольнымъ. Слѣдствіе, тотчасъ произведенное, обнаружало все. Виновные въ убійствѣ сознались, трупъ одного, недавно убитаго усинца найдены и самъ Иванъ Аванасьевъ объявилъ, что такой-то убить съ его благословенія, какъ еретикъ, и что подобной расправы ни онъ, ни его сподвижники въ грѣхъ себѣ не вѣнчаютъ. Всѣ виновные были арестованы, и увезены сначала въ Мунисинскій острогъ, а потомъ въ Красноярскій, гдѣ Иванъ Аванасьевъ умеръ; трое были сосланы въ каторжные работы, откуда двое бѣжали, а одинъ умеръ.—Усинская колонія, въ которой были заведены такіе порядки, тотчасъ же распалась на секты, выбравшія каждая своихъ главарей. Появились „чашники“, всею особенностью которыхъ заключалась въ томъ, что они ѣли каждый изъ своей чашки и своей ложкой, съ которми и не разучуались, и „австрийцы“, ставшіе австрійскіе поповъ. Упорный, привычный усинцамъ трудъ, довольство, въ которму они привыкли, и строгость нравовъ, сохранившіяся у большинства, современемъ сгладили-бы все зло, внесенное Иваномъ Аванасьевымъ и колоніи сплотилась бы, можетъ быть, въ дружную, солидарную въ интересахъ общину, образцовую для всѣхъ содѣвшихъ крестьянскихъ обществъ, находящихся давно въ періодѣ разложенія и упадка. Но, къ сожалѣнію, явились еще причины, и болѣе серьезныя, способствовавшія упадку Усинскихъ колоній. Невѣдомый ни для кого, неизвѣстный ничего общаго со старообрѣвцами, здѣсь поселился нѣкій Путиловъ. Это дѣятель времени откуповъ, который, съ уничтоженіемъ ихъ, продолжалъ свою дѣятельность по кабацкимъ же дѣламъ, скитался по разнымъ мѣстамъ, и между про-

чимъ въ Красноярскѣ. Познакомившись съ нѣкоторыми монахами, а затѣмъ и съ самимъ архіереемъ Антоніемъ, бывшимъ въ то время въ Красноярскѣ, онъ разсказалъ имъ о мало кому извѣстной тогда колоніи старообрѣвцевъ на рѣкѣ Усѣ, сумѣлъ внушить имъ мысль о разрабающемъ вліаніи старообрѣдцевъ на православный міръ и даже на китайскихъ подданныхъ, соютовъ и проч. Къ сожалѣнію, духовная власть была введена въ заблужденіе въ лицѣ этомъ пресвѣтителю старообрѣдцевъ. Духовенство поддержало новаго подвизника—добровольца на поселеніе въ средѣ старообрѣдцевъ для борьбы съ расколомъ, дало ему полномочія и званіе миссіонера, съ жалованьемъ до 300 руб. въ годъ. Первымъ дебютомъ Путилова, при поселеніи его на рѣкѣ Усѣ, была корчманная продажа водки, а также писаніе жалобъ, веденіе сутяжническихъ дѣлъ за плату. Въ средѣ строгихъ и трезвыхъ старообрѣвцевъ продажа водки не могла имѣть большаго успѣха на первыхъ порахъ, но за то, падше на воду, присконые рабочіе, а также и кочевники-союты и др., проѣзжавшіе черезъ эти мѣста по разнымъ дѣламъ, явились очень усердными клиентами новопоставленнаго миссіонера. Старообрѣвцы негодовали на Путилова, потому что къ нимъ привлекались люди очень темные, вносившіе смуту и преступленія въ общину, но ничего не могли сдѣлать. Дѣятельность же собственно этого кабаачика проявилась въ привлеченіи на р. Усѣ крестьянъ изъ деревень. Отправившись по стопамъ Ивана Аванасьева, Путиловъ заходилъ въ деревни и перемаивалъ крестьянъ въ обтованную землю, гдѣ сулилъ имъ счастье и золотыя горы. Большаго ума не нужно было, чтобы имѣть хотъ небольшой успѣхъ, такъ какъ слава о зажиточности Усинцевъ, ихъ довольствѣ и богатствѣ разнеслася далеко. До двадцати семей, въ большинствѣ случаевъ, пропойцѣ и людей отказавшихся отъ общества, Путилову удалось перемаичить; были между ними, однако, и зажиточныя семьи, хорошо жившія на своихъ насаженныхъ мѣстахъ. Переселеніе этихъ семей было карой Божіей, посланной, какъ они говорили, за грѣхи; онѣ всѣ разорились совершенно. Въ зимнюю пору тащились они со своимъ скарбомъ на р. Усѣ, по глубокому снѣгу, по наледямъ на Енисей по брюхо въ водѣ на своихъ изурнанныхъ лошадахахъ. Приѣхавъ голодными и оборванными на Усѣ, съ замореннымъ и болымымъ скотомъ, они нашли здѣсь хлѣбъ по 1 р. 20 коп. за пудъ, вмѣсто того, который на мѣстѣ ихъ оставленнаго жительства не продавался дороже 25 коп. за пудъ. И такъ во всемъ. Они увидѣли уже, что такое эта „обтованная земля“, увидѣли обманъ и покаялись, но было поздно. Разоренные и лишеныя возможности возвратиться на свои пещища, они бросились въ работники къ тѣмъ же усинскимъ старообрѣвцамъ, въ рабочіе на золотыя промыслы, на купеческія заимки у соютовъ, на плоти, и только немногіе, имѣвшіе при запасѣ деньги, поспѣяли уѣхать обратно.—Основанъ на р. Усѣ не оказалось возможнымъ по недостатку земли, удобной для пашни и покоса. У Путилова, предлагавшаго превосходящія пашни и угодья, былъ слѣдующій замиселъ. Когда усинскіе крестьяне основали поселокъ и были причислены къ Шупенской вол., имъ была раздана землемѣромъ земля. Нѣсколько лѣтъ неудачныхъ попытокъ запашки убрѣдили ихъ въ непригодности варьзанной земли, почему они стали пользоваться землей зарганной (вверхъ отъ р. Иджима и по р. Макаровѣ), которая оказалась лучшаго качества, но потребовала болышихъ денежныхъ

затраты и упорного труда. При увеличеніи усинскихъ колоній, туда явился во второй разъ землебѣръ для новой парьки земли; усинцы сказали ему, что наработанная земля негодна и брошена ими, почему и просили отвести ту, которой вѣсколю дѣль пользоваться. Землебѣръ потребовалъ за это удовольствіе взятку въ 500 руб., въ чемъ собрался на сходы старовѣры ему отказали наотрѣзъ, считая свое дѣло правымъ и по тому самому рассчитывая добиться гдѣ нибудь удовлетворенія. На эту-то заграничную землю и во второй разъ неотведенную землебѣромъ Путиловъ и приглашалъ свою пасту поселиться. Безъ сомнѣнія, это поселеніе могло бы состояться не иначе, какъ съ совершеннымъ раззореніемъ старовѣровъ. Они за проведеніе однихъ мочаговъ на покосы заплатили крестьянамъ 250 руб. и затѣмъ ежегодно затрачивали отъ 50 до 70 руб. на поправку арыковъ (каналъ). На загранижнъ же мѣстѣ выстроены и самый большой на Усѣ маральникъ крестьянина Горбунова, которому одна изгородь обошлась въ 200 руб. — и онъ составляетъ также предметъ заатаенныхъ мечтаній г. Путилова, который грозить старовѣрамъ отобрать все ихъ земли и угодья и старается запугать ихъ еще тѣмъ, что они заплатятъ съ десятины за каждый годъ по 90 коп. оброка. Этими, впрочемъ, дѣятельность г. Путилова не исчерпывается. По содѣйстви съ Усинскою долиною находится, какъ оказывается, на земляхъ, принадлежащихъ Китайской имперіи, прінски минусинскаго кабатчика Гусева. Путиловъ, радя все объ искорененіи раскола, подаль Гусеву и Денисову мысль — устроить церковь для вновь закладывающагося православнаго поселка. Тѣ согласились и начали строить, но, соблюдая невнимательность, Гусевъ началъ однако хлопотать объ открытіи питейнаго заведенія въ деревнѣ. Усинскіе крестьяне уперлись и не позволили Гусеву открыть кабака. Тогда въ деревнѣ открывается водочный складъ, на открытіе котораго уже не требуется ни приговора, ни согласія общества, и изъ него производится продажа водки не только ведрами, для поощренія и развитія корченной торговли, а скалками и наперстками. Кабакъ и прінски Путилова положили начало пьянству въ Усинскихъ деревняхъ и тому разладу, который разбилъ общество на нѣсколько враждебныхъ группъ, привлекая сюда разныхъ пропойдъ и проходимцевъ, людей промышляющихъ грабежомъ, кражами и даже убійствомъ (пушенский засѣдатель Шапкинъ знаетъ объ этомъ дѣлѣ). Дѣятельность по утвержденію православія въ средѣ раскольниковъ Путиловъ раздѣлялъ впоследствии со своимъ помощникомъ Семеновъ Горбуновымъ, котораго объ рекомендовать высшей духовной власти, ловко обойденной этимъ новымъ ревнителемъ православія. Семенъ Горбуновъ, крестьянинъ дер. Каптеровой, шатуцкій человекъ, порвавшій все связи съ землею и тяготившійся трудомъ мужицкимъ. У него не было ни опредѣленнаго мѣстожителства, ни опредѣленныхъ занятій; у спойхъ крестьянъ онъ пользовался нехорошей славою; онъ вертѣлся среди мужиковъ, вездѣ посылалъ. Съ помощью Путилова, Горбунову удалось выхлопотать разрѣшеніе на кружечный сборъ на церковь. Невѣдомо, сколько изъ было собрано денегъ «на построеніе храма», но все знаютъ, что послѣ этого у шатунаго, бездомнаго человѣка появились лошади, скотъ и разное другое имущество. — Духовная власть изъ донесеній Путилова видѣла, что его плодотворная дѣятельность все расширяется,

имѣть успѣхъ. Самъ-же кабатчикъ дѣлалъ все возможное для поддержанія такой иллюзіи. Такъ, онъ заявилъ о необходимости открытія училища на р. Усу, являясь такимъ образомъ первымъ просвѣтителемъ населенія въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ южной Сибири. Немедленно онъ получилъ разрѣшеніе и учительское жалованье. Немедленно же нашлись и доброточы строить училище, которое и было начато. На самомъ-же дѣлѣ училище это есть вотъ что. На отвѣденномъ мѣстѣ положено три ряда бревенъ, чего совершенно достаточно, чтобы доложить кому слѣдуетъ объ усердіи доброточы и о томъ, что постройка производится; одного бѣднаго татарина Путилову удалось уговорить отдать ему сына въ ученіе, и татарченко теперь живетъ у просвѣтителя въ работникахъ и на послыкахъ—этотъ татарченко составляетъ своей персоной комплектъ училища, а его занятія—тѣ предметы, которыми исчерпывается курсъ ученія.

Замѣчательно, что пропаганда раскольничья и обращеніе въ расколъ развивалось и имѣло прочный успѣхъ. Старовѣры основали даже нѣсколько скитовъ, мало кому доступныхъ и извѣстныхъ, въ глухихъ мѣстахъ обширной тайги; въ одномъ изъ этихъ скитовъ, — что въ высшей степени характерно, какъ примѣръ вліянія—старовѣры-скитники пригубили одного кочевника-сойтца; они научили его говорить, читать и писать по-русски, а въ послѣдніе годы научили читать и писать по-славянски и, наконецъ, сдѣлали своимъ повомъ. Какою жалкою покажется и личность и дѣятельность Путилова по сравненію съ этой стойкой, ни передъ какими прешатствіями не останавливающейся дѣятельностью старовѣровъ!

Все вышеизложенныя причины, взятны вмѣстѣ, дѣйствовали на колонію разрушающимъ образомъ и довели ее, наконецъ, до того состоянія, въ которомъ она находится въ настоящее время. Присоки одного благодѣтеля отняли у колонистовъ надежду владѣть землею, на которую они положили столько немовѣрнаго труда и денегъ, полныя ее потоми, слезами и кровью; склады другаго благодѣтеля внесли съ собою ту нравственную порчу, породили пьянство и связанные съ нимъ преступленія, которыя обусловили разладъ между членами семьи, прежде дружной и крѣпкой, а также способствовали и общианію большинства населенія.

Согласіе и единодушіе теперь недоступны. Ко всему этому присоединились и злоупотребленія земской власти—засѣдателей и исправниковъ, мировыми темными личностями и антикультурнымъ элементамъ, о выдвореніи которыхъ хлопотали усинцы. Въ довершеніе всего, оставленный ницъ отъ службы исправникъ Йельвергъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ изгнаніи сойтовъ изъ деревень, что было, конечно, невыгодно для большинства трудового населенія, которое не могло обойтись безъ такихъ хорошихъ работниковъ и помощниковъ, какъ сойты, хорошо обучившіеся веденію хозяйства и разнымъ мастерствамъ. Мѣра исправника вполнѣ несообразная и вредная для нашихъ междунородныхъ сношеній. Сойты лишились заработка и, озлобленные, начали заниматься усиленно кражами, сойтовское начальство, въ свою очередь, готово ставить всякія прешатствія русскому, забравшемуся въ ихъ предѣлы ради какого-нибудь промысла. Нечего, разумѣется, и говорить о томъ, что благодѣтельное вліяніе трудолюбивыхъ и трезвыхъ колонистовъ на полудолжныхъ и бѣдныхъ сойтовъ этою мѣрою уничтожено. Изъ

друзей и полезных, преданных намъ людей ими созданы враги и опасные сосѣди.

Въ виду настоячивости, съ какою Путиловъ занималъ изъ разныя деревни крестьянъ и отдавалъ въ ихъ распоряженіе заграничныя земли, взлѣланныя и обработанныя колонистами; въ виду дѣйствій сильнаго золотомъ кабатчика и золотопромышленника, въ корѣ подырававшихъ благосостояніе уснскихъ колоній, старообръ, въ 1881 году, въ числѣ 70 семей подали заявление минусинскому начальству о перенесеніи и отводѣ имъ другого мѣста, которое имъ уже и присмотрѣно недалеко отъ города.

Со слезами на глазахъ, съ жгучей болью въ сердцахъ они разсказали съ своею родной землей, каждая пядь которой покупалась цѣною крови и лишеній; но дѣлать нечего... Въ самомъ недалекомъ будущемъ уснскія колоніи преобразятся. Крестьяне-старообрядцы уйдутъ, но изъ православныхъ—хорошіе люди сюда не пойдутъ. Останутся на р. Усѣ подуразвалявшіяся лачужки въ качествѣ свидѣтелей былаго, законченнаго церковъ, училище на третьемъ яру бревенъ, винный складъ Гусева и новопоставленный ревнитель... чего? трудно сказать. Рабочіе съ присковъ Гусева будутъ пропитать здѣсь заработки и изъ года въ годъ закладывать свои души.

Вотъ и обтѣванная земля!

А. Адриановъ.

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бытовой очеркъ).

(Продолженіе).

Представитель полицейской власти на рудникѣ былъ добрый и мирѣйшій человекъ, Иванъ Ивановичъ, который отродясь не имѣлъ никакихъ недоразумѣній въ рудникѣ. Онъ неимѣлъ никакой воинственности, жизнь онъ велъ мирную и тихую. Было воскресенье, Иванъ Ивановичъ собирался къ обѣднѣ, какъ получилъ отъ Веселовскаго такого рода записку: „Милостивый государь, Иванъ Ивановичъ! Такъ какъ мы съ вами рѣшили не возбуждать излишней переписки и тѣмъ болѣе волненія, то я распорядился, чтобы шурфы были зарыты рудничными рабочими, которые сегодня и были командированы, но хищники ихъ прогнали, грозъ всѣхъ перебитъ. Примите мѣры. Съ истиннымъ почтеніемъ вашъ Веселовскій“. Получивши такого рода записку, Иванъ Ивановичъ задумался: не исполнить—нельзя, такъ какъ могутъ смѣяться за бездѣйствіе и попушеніе, а исполнить—могутъ свернуть шею или всахнутъ бунтъ, что еще хуже, такъ какъ тогда все уже падетъ на него, какъ на человека маленькаго, безъ средствъ, безъ связей и безъ покровителей. Подумать немного, Иванъ Ивановичъ велѣлъ выпречь своего сѣраго коня изъ дрозъ и осѣдлать его, затѣмъ послалъ за командированнымъ къ нему, въ качествѣ единственной полицейской силы, казакомъ. Оставивъса немного на описаніи и этого достойнаго человека. Семенъ Никитичъ Казаковъ, въ рудникѣ извѣстнѣйшій болѣе подъ именемъ Никитича, казакъ одной изъ станицъ на Иртышѣ, старикъ лѣтъ пятидесяти пяти, который ни въ своей станицѣ, ни на всей линіи не имѣлъ ни свойственниковъ, ни родственниковъ; вступая въ службу лѣтъ шестнадцати, отслужилъ обязательную службу тридцать пять

лѣтъ, былъ въ молодые годы въ походахъ и въ Пинскѣ, и въ Туркестанѣ, служилъ въ Зайсанскомъ посту и на китайской границѣ, былъ въ отрядѣ на золотыхъ прискахъ, а когда кончилъ стрелковую службу и сталъ считаться вступленно-служащимъ, то началъ заниматься на службѣ за другихъ. Возьметъ съ собою лошадей, да на дорогу рублей десятка, и въ походѣ. Придетъ на мѣсто, и если начальство доброе, то непременно лошадей проплетъ и служить вѣршишь, хотя считается воиннымъ и получаетъ фуражъ. Теперь онъ вотъ уже третій годъ служить въ рудникѣ. Первый годъ служилъ за себя, а остальные по найму. Такъ ему повраилось въ рудникѣ и его тамъ полюбили, что даже кажется нельзя вообразить рудника безъ Никитича. Благодушнѣйшій былъ человекъ Никитичъ, ни одного-то онъ преступленія не открылъ, ни одного-то онъ вора не поймалъ и даже ни одного пьянаго не засадилъ самостоятельно въ катажалку; если и встрѣтится пьяный, то онъ или пройдетъ мимо, или отвѣдетъ домой, смотря по расположенію духа. Если ужъ сильно раскиснетъ рудничные, то онъ бывало пригрозитъ: пошлите, вотъ я пойду шкажу барину-то; Никитичъ шепелявилъ, такъ какъ у него не было двухъ верхнихъ переднихъ зубовъ, которые онъ вышибъ, упавъ съ лошади, иди въ атаку подъ Дьяволагачемъ, о чемъ онъ любилъ разсказывать, выставляя свою храбрость при этомъ дѣлѣ. Таковъ былъ Никитичъ. Когда онъ явился, то Иванъ Ивановичъ спросилъ его строго: зачѣмъ онъ не у обѣдни. Никитичъ отвѣчалъ, что онъ шель съ докладомъ къ его вышкородію, но увидавъ, что у Яшки цѣловальника открытъ до обѣдни кабакъ, онъ и распорядился закрыть его.

— То-то, закрытъ его, продолжалъ Иванъ Ивановичъ.

— Виноватъ, вышкородіе, шепелявилъ Никитичъ, такъ какъ зналъ по опыту, что это слово смягчительно дѣйствовало на мягкія натуры.

— Слушай-ка, Никитичъ, продолжалъ Иванъ Ивановичъ, внападъ въ дружескій тонъ, рудничные, говорятъ, бунтуютъ, не дають зарывать ямы, хотять перебитъ всѣхъ посланныхъ.

— Я самъ вижу, вашешкородіе отвѣчалъ Никитичъ, что идуть съ лопатами, да съ топорами, я шираниша, куда, а они и говорятъ не хотять. Да куда имъ бунтоватися, все единственное што киргизы—наостливы, што кошки, а трусливы, што зайцы, вашешкородіе.

— Ну, вотъ видишь, отвѣчалъ Иванъ Ивановичъ, я и самъ такъ думаю. Возьми-ка ты лошадей у ямщика, да надѣнь всю полную форму и ружье возьми, мы и поведемъ вмѣстѣ, спугнемъ ихъ.

— Шлушаю-шь, отвѣчалъ Никитичъ и вышелъ.

— Проводить Никитича, Иванъ Ивановичъ сталъ ходить по комнатѣ, но въ это время взошла къ нему жена и вынесла на рукахъ двухъ-мѣсячнаго ребенка, а за ней тинялись еще двое погодки—сынъ и дочь.

— Ты на что Никитича-то знаешь? спросила она.

— Крестьяне бунтуютъ, надо ѣхать усмирять, сказалъ Иванъ Ивановичъ съ чувствомъ собственного достоинства.

— Ты смотри, пожалуйста, не разосли ихъ, убьють пожалуй, уговаривала его жена.

— Пейбоса не убьють, говорилъ Иванъ Ивановичъ, бери у ней малютку на руки; я ихъ всѣхъ знаю—трусы вѣдь они.

— Да я тебя знаю, ты вѣдь дикій, отвѣчала жена.

— Ничего, мы съ Никитичем справимся съ ними. Вот и онъ, сказалъ Иванъ Иванычъ, увидя входящаго Никитича въ казакнѣхъ, въ шароварахъ съ широкими красными лампасами, въ шапкѣ съ желѣзными позлами, въ патронташѣ черезъ плечо и съ карабиномъ еще екатерининскихъ временъ и съ огромной палахой въ рукахъ. Увидя въ такой невиданной обстановкѣ формъ Никитича, дѣти испугались и даже малютка, бывшій на рукахъ Ивана Ивановича, прижался крѣпко къ плечу и заплакалъ.

— Готовъ, вашеюкордіе, доложилъ Никитичъ.

— Не бойтесь, ребята, уговаривала ихъ Иванъ Иванычъ, сѣду малютку и передавалъ его женѣ; вотъ мы съ Никитичемъ съѣздимъ и сейчасъ вернемся, тогда онъ снова будетъ васъ лѣзкъ возить. Ну, прощайте же, сказалъ Иванъ Иванычъ женѣ.

— Ты, Никитичъ, не давай барину-то сильно горчитися, говорила жена Ивана Иваныча, провожая ихъ въ прихожую, Никитичъ отворялъ барину двери, пропустилъ его, а потомъ вышелъ самъ на дворъ; тамъ пособилъ Ивану Иванычу сѣсть на коня, а потомъ сѣлъ самъ на пѣтуго кобылу, которую ему всегда отпускалъ ямщикъ для большей вѣстѣи почтенной публики, хотя у Никитича всегда по этому поводу и происходила съ ямщикомъ ссора. Длинный, сухой и озабоченный, Иванъ Ивановичъ въ неуклюжей шапкѣ, подобно плему Монбрана напоминалъ Донъ-Кихота съ Санхо-Пансо Никитичемъ. Наши герои выѣхали на улицу, которая была противъ обыкновенія оживлена; крестьяне, кто съ лошадей, кто съ кайлой и топоромъ шли вдоль по улицѣ, а которые на встрѣчу Ивану Ивановичу; нѣкоторые изъ нихъ кланялись, другіе же какъ будто и не замѣчая вѣдущихъ и отворачивались въ сторону, чтобы не поклониться, что бывало очень рѣдко съ рудничнымъ народомъ, который съизмала привыкъ къ субординаціи и никогда не пройдетъ мимо начальства, чтобы не поклониться. Всѣ были сумрачны.

На базарной площади билось тоже много народа, но не было слышно того шума и говора, который бываетъ всегда, когда идетъ торговля, а было какъ-то угромо-молчаливо.

— Вашеюкордіе, а вашеюкордіе, заговорилъ Никитичъ, когда они проѣзжали мимо лавокъ, позволяло заѣхать въ лавки?

— Зачѣмъ тебѣ, спросилъ его Иванъ Иванычъ.

— Кремль надоть купить, фузель-то у меня безъ кремня—выналь какъ-то, я и не досмотрѣлъ, отвѣчалъ, не измѣняя серьезности, Никитичъ.

— Ахъ, чтобы те прорвало! воскликнулъ Иванъ Иванычъ, посмотрѣвши на карабинъ Никитича, который дѣйствительно былъ безъ кремня. Нашель время, когда возится съ кремнемъ! Поѣдемъ.

— Шушарое! отвѣчалъ Никитичъ ни мало незабоченный случившимся съ нимъ казусомъ; они поѣхали далѣе, спустился по дорогѣ, пролежавшей между рудникомъ и поселеніемъ, и свернули налѣво, въ догъ. Тамъ также было много всякаго люду и всѣ были вооружены, кто лошадей, кто топоромъ, или кайлой, но работъ на ямахъ не было. Видя такое настроеніе и свое безпомощное положеніе, Иванъ Иванычъ не рѣшился показатъ свою начальническую власть и раскричаться на крестьянъ, тѣмъ болѣе, что у Никитича карабинъ безъ кремня и оставался только одна шашка, а самъ онъ былъ вооруженъ только шпагой. Возбужденный народъ могъ надѣлать дерзостей, или избить, а то и убить; во вся-

комъ случаѣ дѣло было серьезное и, объѣхавъ ямы, Иванъ Иванычъ въ раздумьи возвращался домой. Въ это время встрѣтился имъ идущій къ ямамъ унтеръ-офицеръ мѣстной команды и онъ же командиръ этой команды—малый молодой, разбитной, франтъ и мѣстный ловеласъ, отъ котораго всѣ рудничныя дѣвушки были безъ ума, а парни всѣмъ сердцемъ ненавидѣли его за это.

— Здравствуйте, ваше высокоблагородіе, вскричалъ онъ, дострѣчавшись съ Иваномъ Ивановичемъ и сѣдлавъ подъ козирекъ.

Ивана Иваныча осыпала мысль—«дай-ка, подумаль онъ^а, попрошу утѣра вывести солдатиковъ на ямы, авось, можетъ быть, крестьяне испугаются и разойдутся, а въ это время работѣ зароятъ ямы.

— Вотъ что, Сидоръ Пантелеичъ, крестьяне бунтуются, не даютъ зарывать ямы; нельзя ли солдатиковъ съ ружьями поставитъ къ ямамъ, можетъ быть и усмирятся.

— Это можно, ваше высокоблагородіе, отвѣчалъ Сидоръ Пантелеичъ, обрадованный тѣмъ, что ему придется пройтись во главѣ своего отряда по руднику, показатъ себя настоящимъ командиромъ предъ рудничными красавицами.

— Ты, Сидоръ Пантелеичъ, не бери съ собой зарядовъ-то, чтобы не вышло чего — это будетъ такъ, просто, для формы, сказалъ ему Иванъ Иванычъ.

— Мы ихъ въ приклады, началъ-было Сидоръ Пантелеичъ; но Иванъ Иванычъ перебилъ его и сказалъ, что и въ приклады неужно, а если будутъ налегать, то чтобы солдаты ушли.

— Слушаю-съ, согласился Сидоръ Пантелеичъ и, повернувшись на лѣво-кругомъ, бойко запѣвалъ за солдатиками въ казарму. Иванъ Иванычъ поѣхалъ къ дому Веселовскаго, который былъ недалеко отъ ямъ, за пригоркомъ, на которомъ стояло гумно, у его дома также была толпа крестьянъ съ горными инструментами.

— Что, ребята, заговорилъ съ ними Иванъ Иванычъ, сѣдлая съ лошади. Куда собрался?

— Зарывать-было ямы пошли, отвѣчалъ ему старикъ-нарядчикъ лѣтъ пятидесяти, снимая шапку, да народъ-то не пускаетъ, говорить, перебежъ всѣхъ вась; мы, вотъ, перупись къ барину и не знаемъ какое будетъ распоряженіе.

Иванъ Иванычъ отдалъ поводья Никитичу и приказалъ ему, чтобы онъ далъ знать, когда придутъ солдатики на ямы, а самъ пошелъ въ домъ къ Веселовскому.

— Бунтъ, Иванъ Иванычъ, бунтъ, встрѣтилъ его Веселовскій; надо дать знать высшему начальству—они насъ всѣхъ перебежтъ.

— Не бойтесь, Семень Николаичъ, уѣбралъ его Иванъ Иванычъ, никакого бунта не будетъ—я велѣлъ солдатиковъ пригнати на ямы; вотъ увидите, какъ всѣ бунтовщики разбѣгутся. Семень Николаичъ все-таки усомнился въ благополучномъ исходѣ и думалъ, что народъ взбунтуется и всѣхъ ихъ перебежтъ; но такъ какъ былъ двѣнадцатый часъ, то онъ велѣлъ податъ закуски и водку, и они выпили и закусили. Между тѣмъ унтеръ привелъ своихъ солдатиковъ на ямы и объ этомъ далъ знать Ивану Иванычу, тотъ расширился съ Веселовскимъ, попросилъ его прислать рабочихъ для зарытія ямъ и опять съ Никитичемъ отправился на ямы; тамъ солдатики сѣдлали фронтъ Ивану Иванычу и когда онъ съ ними поздоровался, то они молодцовато закричали: «здравія

желаемъ!" Рабочіе, какіе были на ямахъ, ушли и собрались на пригоркѣ, саженихъ въ полугорста отъ ямъ, а между тѣмъ пришли посланные Семеновъ Николаичемъ и стали зарывать ямы. Иванъ Ивановичъ, еще разъ объѣхавъ ямы, поѣхалъ къ толпѣ.

— Здравствуйте, ребята, поздоровался онъ съ крестьянами; что это вы собрали тутъ? Нѣкоторые изъ крестьянъ поздоровались, а другіе молчали.

— Ты что, Буйоловъ, спросилъ Иванъ Ивановичъ, увидавъ стоявшаго Семена Буйолова съ желѣзной лопатой,—работать видно пришелъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ нехотя, не работать, а посмотреть, какъ наше сокровище будутъ зарывать.

— Какъ вамъ? переспросилъ его Иванъ Ивановичъ.

— Какъ? Вѣдь мы его открыли, рудникъ стоитъ, почитай, болѣе ста лѣтъ; никто не зналъ про такое сокровище, а какъ мы открыли, такъ отъ насъ и отвали, отвѣчалъ Семеновъ.

— Никто васъ не заставлялъ открывать и никто у васъ не отнималъ, а это такъ велитъ законъ — нельзя и только, вотъ и все. Это время приѣхалъ къ толпѣ Веселовскій съ заправляющимъ краемъ и тоже вступили въ разговоръ съ крестьянами и стали уговаривать ихъ разойтись, говоря имъ, что изъ этого ничего не выйдетъ, и что они сдѣлаютъ себѣ же хуже. Мрачно и угрюмо выслушали золототкатели энергическое внушеніе. На минуту остановились, переглянулись и къ удивленію Ивана Ивановича и Веселовскаго разомъ повернули и разошлись, не промолвивъ даже и слова. Такъ кончился калифорнійскій бунтъ!

Какъ мы сказали, вышелъ приказъ, чтобы золотоносную мѣстность взять за казенный рудникъ. Строго воспрещено было разгребать ямы или воровать пески; поставили караулку и въ нее нарядили караульщика, у котораго въ первую же ночь застрѣлилъ кто-то собаку, которую тотъ бралъ съ собой для безопасности. Спусти нѣсколько времени, ночью же, на его избушку напали неизвестные люди, заперли его, разгребли одну изъ золотосодержащихъ ямъ, достали пески и увезли. Караульщикъ доложилъ объ этомъ и былъ командированъ въ почтой обходъ, съ десятниками и сотниками, храбрый Никитичъ, который вооружился карабиномъ и общался палитъ, если встрѣтитъ хищниковъ. Повидимому все успокоилось. Никитичъ всякое утро докладывалъ Ивану Ивановичу, что все обстоитъ благополучно; а между тѣмъ стали ходить слухи, что хищничество изъ ямъ продолжается.

Наступилъ октябрь мѣсяцъ, но снѣгъ еще не выпалъ. — Иванъ Ивановичъ однажды ночью всталъ съ собой работника и поѣхалъ на ямы, на всякій случай вооружившись револьверомъ. Когда они стали подъѣзжать къ бугорку, то на ямъ увидели лежащаго человѣка; работникъ Ивана Ивановича соскочилъ съ лошади и, подкрался и крикнулъ: "попался!" Въ отвѣтъ раздался сапъ. Но каково было изумленіе, когда работникъ, осматривъ этого человѣка, узналъ въ немъ Никитича; Иванъ Ивановичъ тоже слѣзъ съ лошади и тоже осматривъ; действительно это былъ его Никитичъ съ шапкой и карабиномъ, спавшій очень мирно на бугоркѣ. Иванъ Ивановичъ разсердился и растолкалъ его, не обомлело и безъ крикнивыхъ словъ, но Никитичъ не могъ дать яснаго ответа, что съ нимъ и какъ, потому что былъ сильно грузенъ. Никитичъ за такой поступокъ былъ посаженъ на три дня подъ арестъ и когда былъ призванъ по прошествіи ареста къ ба-

рину, то чистосердечно признался въ томъ, что его каждую ночь, какъ онъ ходилъ къ ямамъ, угоняли сотники и десятники, которые брали съ собой вина, чтобы согрѣться; но что онъ съ этого времени будетъ исполнять свою обязанность честно, благородно. Однако, на этотъ годъ болѣе не потребовалось услуги Никитича, вскорѣ выпалъ глубокій снѣгъ, покрывъ всѣ ямы, такъ что ихъ не было видно изъ караулки; также былъ отпущенъ и караульщикъ.

На слѣдующій годъ, какъ только сошли снѣга и можно было работать, рудничное начальство поставило на ямахъ работниковъ и стали промывать золото; но, хищничество изъ ямъ попрежнему продолжалось. Никитичъ, какъ ни старался, никакъ не могъ никого поймать, такъ какъ народъ былъ въ ставкѣ и одинъ другаго не выдавалъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Надобниковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Константинополь, на стѣнахъ мечетей и сераскериата было прибито нѣсколько прокламаций, вѣщающихъ о неудовольствіи войска по поводу возвращенія на свой постъ, бывшаго одинъ день въ отставкѣ, военнаго министра газы Османа-паши, отличавшагося въ теченіи пяти лѣтъ деспотическимъ управленіемъ. По слухамъ, министерство снова колеблется. Султаны въ замѣствѣствѣ. Нѣкоторые изъ его совѣтниковъ, въ видахъ уничтоженія дворянскихъ интригъ и борьбы партій, предлагаютъ ему ввести конституцію Мидхата-паши.

— Въ Сербіи, при открытіи засѣданій скупщины, король въ тронной рѣчи, заставивъ о добрыхъ отношеніяхъ Сербіи къ державамъ и о дружбѣ съ Болгаріею, высказалъ, что правительство намѣрено внести вопросъ о пересмотрѣ тарифа, объ учрежденіи національнаго банка и биржи и, наконецъ, о реорганизации арміи. Въ Бѣлградѣ происходило открытіе памятника князю Михаилу Обреновичу.

— Народное собраніе въ Болгаріи также открыто. За болѣзнию князя тронная рѣчь была прочтена предѣтелемъ совѣта министровъ. Въ рѣчи этой завлено о заготовленнхъ проектахъ реформъ финансовой, судебной и экономической и высказано удивленіе по поводу невѣжливой благосклонности Россіи къ Болгаріи и по поводу сочувственнаго отношенія къ ней другихъ державъ.

— Въ Черногоріи ведутся съ турецкими комиссарами переговоры о граничной чертѣ. По слухамъ, соглашеніе будетъ достигнуто.

— Въ Египтѣ выработанъ проектъ по преобразованію полиціи и жандармеріи. На содержаніе жандармскаго корпуса въ 5,000 человѣкъ предложено 177,000 фунтовъ стерлинговъ; на содержаніе полиціи въ 2,000 челов.—130,000 фунтовъ. Въ Александріи и Капрѣ въ составъ полиціи войдутъ по 366 европейцевъ и по 434 туземца; въ Портъ-Саидъ по сто тѣхъ и другихъ; въ Измаилъ и Суэзъ по 50 европейцевъ и туземцевъ. Изъ тюремъ выпущено за недостаточностью уликъ 500 человѣкъ, обвинявшихся въ рѣзкѣ и грабѣжахъ. Араби-паши и его сообщники будутъ отправлены на островъ Цейлонъ въ концѣ декабря, въ сопровожденіи 80 человѣкъ конвоя. Араби будутъ получать пенсію не свыше 500 фунтовъ стерлинговъ. Жена его послѣдуетъ за нимъ. Ходятъ слухи о намѣреніи Хедива отречься отъ престола.

— Въ числѣ статей румынской конституціи, подлежащихъ пересмотру, называють статью, относящуюся до парламентскихъ выборовъ. Сверхъ того, въ Румыніи предполагается учредить государственный совѣтъ.

— Немецкая печать относится далеко недружелюбно к России.—поводом находится довольно. Тут фигурирует и угнетение Прибалтийского края, и воинственные наклонности России, и французская политика нашей печати и, наконец, эгонистические расчёты в наших торговых сношениях с Германиею. „National Zeitung“ не стесняется проповедует, что при предстоящей дислокации германских войск на русско-прусской границе ивётся в виду занять пограничные округа сравнительно в больших силах пѣхоты и артиллерии, для чего и приступлено къ постройкѣ новых казармъ и проложено второго пути на многих линиях восточной желѣзнодорожной сѣти. Въ связи съ послѣдними извѣстиями полагаютъ прїѣздъ въ Берлинъ баварскаго уполномоченнаго въ союзномъ советѣ, генерала Кисландера.

— Въ Ирландіи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, тринадцать крестьянъ приговорены за аграрныя преступленія къ смертной казни и пятеро казнены. 11-го (23-го) декабря въ Дублинѣ былъ арестованъ № газеты „Объединенная Ирландія“, заключавшій въ себѣ возбудительныя статьи къ насилиямъ и террору. Редакторъ газеты О'Бриенъ подвергнутъ судебному преслѣдованію. Со вступленіемъ лорда Дерби въ министерство ожидаютъ существеннаго измѣненія во вѣтшеіи политикѣ Англїи. Нѣкотораго рода доказательствомъ такой перемены служатъ измѣненія англійскаго правительства разослать державамъ циркулярную ноту, которая пояснитъ, что Англія намѣрена сдѣлать въ Египтѣ для обезпеченія общихъ интересовъ.

— Австрійское правительство, по слухамъ, намѣрено объявить амнистію всѣмъ участникамъ герцеговинскаго восстанія. Въ Прагѣ послѣ трехдѣльного судебного разбирательства, при закрытїи дѣла, объявленъ приговоръ по дѣлу социалстовъ. Подсудимыхъ было 51; изъ нихъ судомъ оправданы шестеро, одинъ приговоренъ къ двухгодичному тюремному заключенію и 44 человѣкъ—къ заключенію отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ на уменьшенной порціи.

— Обердакъ, покумавшійся на жизнь Императора Австріи, повѣшенъ 8 января. Въ Римѣ, Миланѣ и Туринѣ та же вѣзнь Обердака вызвала ужасные безпорядки. Въ Римѣ была произведена демонстрація передъ зданіемъ австрійскаго посольства. Арестовано много лицъ. Судъ исправительной полиціи приговорилъ нѣкоторыхъ къ мѣсячному тюремному заключенію и къ удалѣнїю судебныхъ издержекъ, другіе освобождены.

— Во Франціи совѣтъ министровъ принялъ окончательное рѣшеніе по вопросу о тонкинской экспедиціи, —чтобы занять Тонкинъ, будутъ отправлены войска, для перевозки которыхъ въ Тулузѣ притоготовляется судно. Состоялось соглашеніе также объ отправкѣ де-Бранца къ берегамъ Конго, —на это дѣло требуется чрезвычайный кредитъ въ 1,800,000 франковъ. Изъ преданныхъ суду участниковъ монсо-де-минскихъ безпорядковъ оправдано 14 человѣкъ; девять подсудимыхъ приговорены къ тюремному заключенію на срокъ отъ года до пяти лѣтъ. Присяжные постановили ходатайствовать о помилованіи осужденныхъ. О князѣ Крапоткинѣ говорить, что онъ арестованъ въ Тононѣ и заключенъ въ люневильскую тюрьму. Въ Тулузѣ происходили студенческіе безпорядки, вѣдствие которыхъ лекціи на юридическомъ факультетѣ были прекращены.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ въ память трехсотлѣтняго юбилея покоренія Сибири и съ цѣлю увековѣчить имя славнаго ея завоевателя, казака Ермака Тимофеева, Высочайше повелѣть соизволяетъ: № 1-го полку Сибирскаго казачьяго войска именоваться: „Сибирскій казачій № 1-го Ермака Тимофеева полкъ“.

— Высочайше утверждено ивѣнїе государственнаго со-

вѣта о введеніи судебныхъ учрежденій въ сѣверозападныхъ губерніяхъ.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что 7-го декабря въ комитетѣ министровъ единогласно рѣшено присутствіе пемедленно къ постройкѣ на средства правительства головнаго участка важной сибирской желѣзной дороги отъ Тюмени черезъ Камышловъ въ Екатеринбургъ. Протяженіе участка 306 верстъ.

— Въ Самарѣ, какъ сообщаютъ „Казанско-Исетку“, по распоряженію администраціи, закрыта типографія Фроловой, въ которой печатались приостаповленный на восемь мѣсяцевъ „Справочный Листокъ“.

— 12-го декабря скончался, на 77-мъ году, Василій Андреевичъ Золотовъ, одинъ изъ лучшихъ и старѣйшихъ русскихъ педагоговъ, посвятившій всю свою долгу и полезную жизнь преимущественно развитію образованія въ народѣ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вырабатываются особыя правила относительно измѣненія существующаго порядка заключенія и пересылки по этапу лицъ, неприкосновенныхъ уголовными преступленіями.

— Въ военно-медицинской академіи учреждается особая премія для студентовъ на проценты съ капитала въ 1,450 р., собраннаго проживающими въ Италїи почетными профессора С. П. Боткина. Премія эта, по словамъ „Врача“, будетъ присуждаться профессорами терапевтическихъ клиникъ за лучшее сочиненіе по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Сочиненія, по рѣшенію конференціи академіи, должны подаваться не позже 1-го апрѣля, а сама премія будетъ выдаваться въ память дѣя 25-лѣтняго юбилея С. П.

— „Эхо“ сообщаетъ что для усиленія перевозочныхъ средствъ Сибирской флоталїи, въ составѣ которой въ настоящее время не ивётся ни одного транспорта, вполнѣ удовлетворяющаго своему назначенію, морское министерство рѣшило заказать на одномъ изъ частныхъ заводовъ транспорта, сидящій въ полномъ грузу не свыше 13 футовъ, поднимающій не менѣе 20 тысячъ шудовъ груза и снабженный сильною машиною, могущею выгребать противъ вѣтра.

— Какъ слышно, подвѣтый „Новымъ Временемъ“ и „Эхо“ вопросъ объ увеличеніи содержанія женщинамъ, находящимся на телеграфной службѣ, а равно объ обезпеченіи ихъ пенсіею по истеченіи опредѣленнаго срока, будетъ предметомъ обсужденія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ непродолжительное время. Новый директоръ телеграфовъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Безакъ, признавая необходимымъ возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство въ смыслѣ болѣе прочнаго матеріальнаго обезпеченія женщнн-телеграфистокъ.

— Рѣшено принять слѣдующія три мѣры къ истребленію хищныхъ звѣрей, наносящихъ громадный вредъ и весьма значительные убытки хозяевамъ домашнего скота: а) распространеніе между крестьянами правильной ружейной охоты на хищныхъ звѣрей; б) удешевленіе цѣны пороха и учрежденіе складовъ его въ волостяхъ, гдѣ наиболѣе развитъ звѣринный охотничій промыселъ, и в) выдача вмѣсто денежныхъ премій по одной алійской уловешествованной вивчкѣ или по одному берданскому ружью крестьянину-охотнику за извѣстное число представленныхъ имъ волчыхъ или медвѣжьихъ шкуръ.

— „St.-Petersburger Herold“ сообщаетъ, что выработанный министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ новаго университетскаго устава внесенъ надѣхъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Съ будущаго года появится новое художественное изданіе, подъ названіемъ „Вѣстникъ вѣднщихъ искусствъ“.

— Археологическій институтъ, какъ слышно „Эхо“, предпринимаетъ съ будущаго года изданіе ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго вопросамъ архивнаго дѣла, древнерусскаго искусства и по изученію русской древности и старины.

— Министерство народнаго просвѣщенія ходатайствуетъ о назначеніи г. Межову пособия на составленіе и изданіе со-

ставляемого имъ указателя всего научнаго и литературнаго материала, заключающагося въ русскихъ периодическихъ изданияхъ за время съ 1800 по 1855 годъ. В. П. Мекову предполагается выдать по 1200 р. ежегодно, въ течение пяти лѣтъ. Этотъ указатель послужитъ необходимымъ дополненіемъ библиографическихъ подобнаго рода трудовъ Неустрова и Геннади.

— 17-го декабря исполнится пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности М. С. Кутурги, бывшаго профессора петербургскаго университета, въ свое время имѣвшаго весьма большое значеніе для развитія исторической науки въ Россіи.

— Какъ слышно, возвратившіисъ недавно изъграничнаго путешествія проф. церковной исторіи с.-петербургской духовной академіи, П. Е. Троицкій, командированный для посѣщенія монастырскихъ библиотекъ Западной Европы, Турціи и Греціи, привезъ съ собой драгоцѣнные матеріалы, представляющіе новыя данныя къ характеристикѣ древнихъ и среднихъ вѣковъ.

— По слухамъ, директоръ петербургскаго археологическаго института, сенаторъ Калачевъ, предпринимаетъ обширный трудъ изданія рукописей, относящихся до московскаго періода русской исторіи и касающихся дѣятельности „боярскаго дума“.

— Въ вочъ съ 8-го на 9-е декабря, въ 4½ часа утра, на николаевской линіи, близъ станціи Чудово, произошло столкновение поѣздовъ пассажирскаго № 6 съ товарнымъ поѣздомъ № 72. Столкновение произошло въслѣдствіе оплошности начальнаго станціи въ Чудовѣ, который разрывилъ оберкондуктору пассажирскаго поѣзда отарачились по направлению къ Петербургу, предполагая, что товарный поѣздъ уже сталъ въ запасный путь, между тѣмъ какъ онъ находился еще на главномъ пути. Пассажирамъ вреда не причинено.

— Ходятъ слухи, что министерство народнаго просвѣщенія ходатайствуетъ объ ассигнованіи для будущаго года 255,000 рублей въ пособіе желѣзнымъ гимназіямъ и училищамъ въ Имперіи. Кромъ того, то же министерство ходатайствуетъ объ увеличеніи кредита на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, на каковой предметъ предложено израсходовать въ будущемъ году 1.103,418 рублей.

— Въ засѣданіи полтавскаго земства, 6-го декабря, какъ сообщаютъ газетѣ „Заря“, приняты, громаднымъ большинствомъ голосовъ и послѣ непродолжительныхъ преній, слѣдующія резолюціи: 1) ассигновать 500 руб. на приведеніе въ порядокъ и улучшеніе надгробнаго памятника Шевченкѣ; 2) поручить исполненіе этого дѣла золотоншской уѣздной земской управѣ и 3) ходатайствовать о разрѣшеніи открыть въ предѣлахъ Полтавской губерніи подписку на памятникъ Шевченкѣ.

— Многія земства постановили ходатайствовать объ упраздненіи должностей урядниковъ, въ видѣхъ того, что ассигнуемую земствами ежегодную сумму на содержаніе урядниковъ можно употребить съ болѣе существенной пользою именно на учрежденіе народныхъ, ремесленныхъ школъ.

— Изъ Архангельска пишутъ „Моск. Тел.“, что губернское начальство получило отъ подпадающаго вѣдомства извѣщеніе, что новыя судебныя учрежденія не могутъ быть введены въ губерніи, въслѣдствіе отсутствія свободныхъ суммъ въ государственномъ казначействѣ.

— Изъ Вѣрнаго въ „Туркестанскія Вѣдомости“ пишутъ, что 14 октября китайскіе солдаты, съ начальникомъ во главѣ, имѣя трубы, оружіе и знамки, пріѣхали предъ полуднемъ изъ Сѣвернаго Мазара на Алматинскую станцію, упраздненную съ 1 октября, и связавъ тамъ бывшаго старосту Алаишину, пріѣхавшаго съ Хороса за оставшимися на станціи имуществомъ, пытали его и умертвили; то же проѣхавшія они съ приключкомъ къца Тарасова, Казаковымъ. Оба трупа были сожжены. Казаковъ, какъ надо полагать, былъ сожженъ живымъ. 17 октября найдены близъ Алмату трупы изрубленныхъ тѣми-же китайцами казаковъ Понанскаго и Филиппова. Изрубленные казаки были въ одеждѣ, но безъ ружей, клинковъ и подсумковъ. 19 октября казаки, посланные на встрѣчу воз-

вращаемуся съ Боротолы комиссару, генералу Фриде, видѣли лошадей погибшихъ товарищей неподлеку отъ мѣста пастбы дзын-цзынскихъ лошадей. Китайці рѣзко указывали съ самаго начала отъ совмѣстнаго разслѣдованія съ нами этого преступленія. Они дѣлаютъ видъ, что сомнѣваются въ фактѣ злодѣйства, ибо не думали, чтобы оно раскрылось. Дознаете произвести кульдженскій консулъ и по окончаніи разслѣдованія обратиться за инструкціями въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Нахальство китайцевъ растетъ; дѣла они затягиваютъ и не разбираютъ. Пограничное намъ населеніе озлоблено злѣрыми поступками китайцевъ и открыто заявляетъ о готовности сейчасъ же добить любого изъ китайскихъ начальниковъ, живымъ или мертвымъ. Удержатъ страсти трудно. Развѣдывая служба на границѣ усилена.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ.

(Некрологъ)

Намъ передано извѣстіе, полученное по телеграфу, что 12 декабря въ Нишкѣ умеръ извѣстный промышленный дѣятель Иванъ Федоровичъ Каменскій. Покойный былъ смилкомъ замѣтной личностью, чтобы умолчать о немъ. Эпизодъ его жизни былъ драматиченъ и трогателенъ. Недавно онъ еще былъ виднымъ промышленнымъ дѣятелемъ, пионеромъ торговли въ средней Азій, человекомъ создавшимъ широкіе планы и осуществившимъ изъ нихъ много. Онъ въ числѣ первыхъ въ Кульдѣ завелъ торговныя сношенія съ китайцами, далъ бытъ русскому хлѣбу, изслѣдовавъ Турфанъ, дѣлалъ открытія въ области богатствъ края и мечталъ создать цѣлую будущность для торговли на нашихъ границахъ. Покойный отличался замѣчательной предприимчивостью и энергіей. Когда пришлось пролагать путь торговлѣ во время дунганскаго возстанія, близъ Кульджи онъ создалъ на свой счетъ отрядъ охраны изъ черкесовъ, при немъ былъ ракетный станокъ. Каменскій пролагалъ путь русской торговлѣ среди опасностей въ край, гдѣ неуважались трактаты, и упрекъ все-таки завести сношенія тамъ, гдѣ теперь снова рѣзкутъ русскимъ приключикомъ и грабятъ купцовъ (см. вышеприведенное извѣстіе изъ „Туркестан. Вѣдом.“).

Ему неудалось, однако, осуществить въ концѣ своей жизни любимой мечты: затрудненія на границѣ, упадокъ Кульджи, остановки его хлѣбныхъ операцій, упорныя требованія китайцевъ и отсутствіе поддержки и протекціи русской торговлѣ сгубили богатую русскую фирму, и подосина самаго дѣятеля. Личность И. Ф. Каменскаго хорошо была знакома Сибири. Прошедша изъ дома предпринимчивыхъ братьевъ Каменскихъ, извѣстныхъ въ коммерческомъ мѣрѣ, онъ уѣхалъ въ Сибирь и имѣлъ дѣла сначала въ Томскѣ, а потомъ переселился въ Кульджу. Человѣкъ замѣчательнаго ума, смѣлыхъ плановъ, онъ сочувствовалъ всякому общественному дѣлу. Въ 60-хъ годахъ онъ создаетъ въ Томской губерніи на свой счетъ земледѣльческую школу, которая стоила ему до 40,000 р. Это было грандіозное предпріятіе, крестьянскій институтъ, приспособленный къ мѣстнымъ потребностямъ. Сначала этой школѣ оказывали протекцію, а послѣ разорили ее. И. Ф. Каменскій оказывалъ содѣйствіе и помощь разнымъ ученымъ предпріятіямъ *) и былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго Географическаго общества. Своими дарованіями онъ могъ привести много пользы въ край; онъ былъ прискоренъ, отличался рыцарскимъ благородствомъ и безусловной честностью. Люди коммерческіе могли упрекать его въ недостаткѣ практическіи, идеализмъ, но никто не сомнѣвался въ его правдивости. Онъ былъ извѣстенъ за благороднѣйшаго человека весьма многими изъ сибирской интеллигенціи и

*) Какъ извѣстно, онъ оказалъ существенную поддержку экспедиціи г. Потанина; онъ также покровительствовалъ мѣстной печати и ему обязаны жертвами многія филантропическія учрежденія.

двинулся за умъ, независимый характеръ и благородныя стремленія. И тѣмъ не менѣе онъ погибъ при всѣхъ своихъ дарованіяхъ, при возвышенныхъ планахъ раззоренный, нравственно убитый, не-будучи въ состояніи большой выхлѣть изъ средней Азии. Имущество его вълѣдствіе кризиса было продано съ аукціона для уплаты чрезмѣрнаго долга китайцамъ. Такъ кончилъ земное странстваніе одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской промышленности.

Всѣ знаніе личнаго качества покойнаго, его умъ и сердце, сознаютъ всю горечь вѣстоющей потери. Смерть искушаетъ честное имя этого пионера промышленности, павшаго подъ вліяніемъ обстоятельствъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 14 декабря. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23 $\frac{1}{4}$ пенса за рубль, на Парижъ 248 $\frac{1}{2}$ сантим., на Гамбургъ 202 шфен. Полуимпериалъ 8 р. 33 к.; рубль серебр. 1 р. 38; 5% бил. Госуд. Банка 1 вып. 94, 2 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 3 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 4 вып. 90 $\frac{1}{2}$, 5 вып. 90. Восточный заемъ 88 $\frac{1}{4}$. Первый выигр. заемъ 216 $\frac{1}{2}$, второй выигр. заемъ 206 $\frac{1}{2}$. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 84, Моск. гор. кред. общ. 84 $\frac{1}{2}$, Закл. лист. взаим. позем. кред. 130 $\frac{1}{2}$, (металл.) 5 $\frac{1}{2}$ %, рента 97, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90, 6% закл. лист. земск. банка Харь. земск. банка 90 $\frac{1}{2}$, закл. лист. Тульск. земск. банка 92, закл. лист. Моск. земск. банка 96, закл. лист. Тифлисск. земск. банка 86, закл. лист. Сар.-Симб. земск. банка 74 $\frac{1}{2}$. Акц. Сибир. торг. банка 330, акц. Центр. банка рус. зем. кред. 46 $\frac{1}{2}$, акц. Сарат.-Симб. зем. банка 29, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 250 $\frac{1}{2}$, акц. Юго-запад. ж. д. 95, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 83 $\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсовъ и бумагамъ спокойное.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЛЖСКІЯ ВѢСТНИКЪ“

общественный, литературный и политическій.

ОРГАНЪ ПОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

„Волжскій Вѣстникъ“ будетъ выходить въ 1883 г. еженедѣльно, тетрадами, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большого формата.

Основная цѣль за журнала—выясненіе и представительство интересовъ мѣстн.-об. станаго края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и обмѣнявшихъ свое участіе въ журналѣ:

Агафоновъ Н. А., проф. Архангельскій А. С., Вобровниковъ Н. А., проф. Буачинъ Н. Н., проф. Васильевъ А. В., Владимировъ П. В., Гадюскій А. С., Доромонтовъ Г. Ф., проф. Знаменскій П. В., проф. Ивановскій В. В., Ивановъ А. П., Кошурниковъ В. С., проф. Крельевъ Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Лаврскій К. В., Магитскій В. К., Морозовъ Н. Н., прив.-доц. Нефедьевъ Е. А., проф. Осожкинъ П. А., Перельцовъ Н. Ф., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ Н. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Садвинниковъ Д. Н., Сазовъ И. А., проф. Смирновъ И. Н., проф. Сорokinъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штутенбергъ А. А., проф. Шероховъ А. Я. и др.

Редакція озабочена пріобрѣтеніемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правильнымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, заботливо которыми распределѣно между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное безплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ—литературный журналъ объемомъ до 15 печатн. листовъ (240 стр.).

Подписка иная съ пересылкою и доставкой: на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается расрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Апрѣлю и къ 1-му Июлю по 2 рубля.

Изгородные адресуютъ исключительно: въ Казань, редактору-издателю „Волжскаго Вѣстника“, профессору Н. П. Загоскину.

НОВАЯ КНИГА

КАРТИНЫ

АФРИКИ И АЗИИ.

(РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА).

СОДЕРЖАНІЕ: Магадоръ и Канарскіе острова. — Алжирія и Сахара. — Тунисъ.—Иерусалимъ. — Сайравъ-Норъ.—Кульдинскій край.—Заключеніе: Наши отношенія къ Китаю.

Ц. 1 р. 50 к. Книгопродавцамъ 30% уступки—выписывающимъ по мѣстѣ 10 экз. 20% уступки.—Сладчай у издателя. С.-Петербургъ, Пески 4-я улица д. № 27, кв. № 11.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1883 ГОДЪ.

XXII Г. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ XXII Г.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„выходитъ въ 1883 году подъ новою редакціею“

Съ роскошными преміями, прилож. и раскраш. картинами. Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія. Выходитъ въ 1883 году въ трехъ изданіяхъ, всего въ годъ:

24 номера модныхъ, выходящихъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новыхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукод., работъ и проч. съ описаніями.

24 номера литературныхъ, выходящихъ 8 и 22 числа каждаго мѣсяца и состоящихъ отдѣльныхъ литературно-художест. журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 номера отдѣльныхъ приложеній, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки послѣднихъ парижскихъ модъ.

Кромѣ раскрашенныхъ въ теченіи года безплатныхъ приложеній, какъ-то: раскрашенныхъ рисунковъ кановыхъ, тамбуриныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ русскою стили, дѣтскихъ, выкроекъ, нотъ и пр., годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ точчасъ при подпискѣ прекрасную.

ПРЕМІЮ РОСКОШНУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ“

(Улучшен. изд. известной картины „Ваконецъ одинъ.“)

Гг. иподорожныхъ подписчики эта премія высылается съ № 1 „Моднаго Магазина“

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ „МОДНАГО МАГАЗИНА.“

на 1883 годъ.

I изданію съ двѣнадцатю раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 5 р. съ доставкой въ Спб. и для иподорожныхъ 7 р.

II изданію съ 24 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 6 р. съ доставкой въ Спб. и для иподорожныхъ 8 р.

III изданію съ 36 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 8 р. съ доставкой въ Спб. и для иподорожныхъ 10 р.

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 р. 50 к. II-му изданію 6 р. 50 к. III-му изданію 8 р. 50 к.

Для служащихъ допускается расрочка за рачательствомъ Гг. казначеевъ и управяющихъ.

Пробные номера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдутъ въ декабрѣ 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „МОДНАГО МАГАЗИНА“, по Николаевской ул., д. № 48. И издатель „Моднаго Магазина“ и Иллюстрированнаго Мира, В. П. Турба.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

одинадцатый годъ изданія.

Въ наступающемъ 1883 году, какъ и въ предшествующіе годы, всѣ годовые подписчики «Живописнаго Обозрѣнія» получаютъ.

1) 52 Еженедѣльныхъ номера;

выходящихъ по субботамъ. Каждый номеръ не менѣе 2-хъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рисунками въ текстѣ.

2) 12 Еженедѣльныхъ книжекъ,

въ 8-ю долю, объемомъ въ 9—10 печатныхъ листовъ съ приложеніемъ рисунковъ.

3) Паринскія моды,

прилагаемая ежемѣсячно, къ первому номеру каждаго мѣсяца

4) Бесплатную премию—большую олеографию съ картины профессора А. И. Мещерякова.

ПОДЕНЬ НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.

Примѣчаніе. Тѣ изъ годовыхъ подписчиковъ «Живописнаго Обозрѣнія», которые, при подпискѣ, вносятъ въ деньги за 1883 годъ безъ расчѣта—получать премию при переездѣ изъ Петербурга въ «Живописное Обозрѣніе». Тѣ годовые подписчики, которые подписываются съ расчѣтомъ, получаютъ премию по вѣсенней дружѣ-трегѣ пописной суммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкой и пересылкою:

Всѣ доставки и пересылки:

За годъ 8 р. — 50 к. За годъ 6 р. 60 к.
За полгода 4 р. 50 к. За полгода 4 р. — к.

Подписка за границею—за годъ 12 руб. сер., за полгода—6 руб. сер. Желающіе получать премию застрахованной посылкой дополняютъ 40 коп.

Адресъ Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной ул., д. Букина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(восьмой годъ изданія, 1883.)

ВЪ ГАЗЕТУ ВОЙДУТЬ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II) Общія политическія новостя и политическія телеграммы. III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также оубоивающихся правительствомъ распоряженій, прямо или косвенно касающихся жизни города Оренбурга и Оренбургскаго края. IV) Сообщенія театральныя и другія публичныя въ аршинныхъ и вересальныхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетоны; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мѣлки беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и железнодорожной, театральнаго репертуаръ, почтовая и календарныя свѣдѣнія, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку».

«ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ».

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкой и пересылкой.

ДЛЯ ОРЕНБУРГСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАСЧѢТКА ВО ВЗНОСѢ ПОДПИСНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакціи просить адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перовская улица, домъ № 33, близъ театра, при типо-литографій Ивана Ивановича Евфимовскаго-Широковаго.

Редакторъ-Издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“

въ 1883 году.

Съ 1882 г. «Церковно-Общественный Вѣстникъ» превращаетъ въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ праздн. Св. Пасхи и Рождества Христова.

Задача нашего изданія—отвѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовнаго и могущее интересоватъ его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и въ нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. По этому не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣянія челоувѣчества. Откровенно и съ полною независимостью сужденій высказываемъ по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересъ духовнаго и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто иному частному голосу изъ среды духовнаго и общества, особенно-же замѣчательнаго и запросамъ людей опыта, стараясь содѣйствовать постоянному общему мѣстоу между читателями газеты, ея редакціей и постояннымъ сотрудникомъ. Постоянная и горячая нравственная поддержка ко сторонѣ нашихъ многочисленныхъ читателей въ тененіи 9-ти-лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

Для лицъ, незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что «Церковно-Общественный Вѣстникъ» наравнѣ съ другими газетами выходитъ безъ предвѣстительной цензуры и не имѣетъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству. Прочемъ также не смѣшались наше изданіе съ журналомъ «Церковный Вѣстникъ», издающимся при админіи духовной академіи.

По прибуру прежнихъ лѣтъ при Церк.-Общ. Вѣстникѣ въ 1883 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовнаго», въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовнаго.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.» на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, этажъ № 5.

Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 л. за мѣсто, занимаемое строкой текста. За разсчетъ отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 р. съ тысячи экземпляровъ.

Редакторъ-издатель А. И. Половцовъ.

Одинадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходитъ ежедневно подъ то-же редакціей и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ всѣ обычные газеты и ея отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой въ Орелъ или пересылкой въ другіе города 7 руб.
полгода 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты „Орловскій Вѣстникъ“, Зиновьевская, собствен. долг.

Редакторъ-Издатель А. Чудиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА“.

въ которомъ принимають участие следующие художники: И. Айвазовскій, А. Боголюбовъ, М. Боткинъ, Н. Богдановскій, Ч. Брюловъ, В. Верещагинъ, В. Васнецовъ, Е. де-Вилле, Е. Волковъ, Н. Дмитриевъ, Оренбургскій, И. Крамской, баронъ М. П. Клодтъ, А. Корюхинъ, Н. Комелевъ, Н. Куценковъ, Л. Лагорио, К. Лемховъ, В. Маковский, В. Масаловъ, А. Мещеряковъ, Г. Масловъ, В. Поляновъ, И. Прянишниковъ, И. Рѣпинъ, Н. Рачковъ, К. Савицкий, В. Суриковъ, К. Трутовскій, И. Шишкинъ, М. Шиншловъ и А. Шарлемань.

Программа журнала заключается въ следующемъ: **Беллетристическій отдѣлъ.** Повѣсти, рассказы, сцены и т. п., по преимуществу въ жизни русскихъ художниковъ. **Биографіи художниковъ** (въ повествовательной формѣ), а также и замѣчательныхъ деятелей въ искусствѣ. **2) Критическій отдѣлъ.** Критическія статьи по искусству. **Художественный фелетонъ.** Рецензіи и критическія замѣтки, касающіяся какъ художественныхъ произведеній, такъ нраво и книгъ по искусству. **3) Смысь.** Теоретическія и практическія указанія и совѣты какъ художникамъ, такъ и любителямъ. Обзоръ дѣятельности русскихъ художественныхъ обществъ и школъ, существующихъ въ Россіи. Разныя мелкія замѣтки, известія и слухи. **4) Последняя странца.** Справочный отдѣлъ, въ который входятъ, по преимуществу, отвѣты на запросы публики и художниковъ. **5) Приложение „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ“.**

Съ 1883 года журналъ увеличивается въ объемѣ и форматѣ.

Послѣ двухлѣтняго опыта редакція наша необходима:

- 1) Увеличить размѣръ или форматъ журнала, для того, чтобы прилагать къ самому журналу и снимки съ большихъ картинъ.
- 2) Увеличить объемъ журнала, для того, чтобы дать больше текста, больше чтенія, свѣдѣній, касающихся не только русскаго, но и европейскаго искусства.
- 3) Прилагать при журналѣ, кромѣ произведеній русскихъ художниковъ и снимки съ лучшихъ европейскихкихъ выставокъ.
- 4) Излюстрировать и самъ текстъ журнала, для того, чтобы дать мѣсто не только картинкамъ, но и рисункамъ художниковъ.
- 5) Дать иной видъ и сдѣлать болѣе целесообразными преміи: вмѣсто одной-двухъ картинъ, давать ежегодно въ видѣ премии Альбомы, состояще изъ десяти или пятнадцати картинъ, смотря по количеству подписчиковъ. Въ этихъ альбомахъ будутъ последовательно годъ за годомъ выходить лучшія картины всѣхъ новѣйшихъ европейскихкихъ галлерей: дрезденской, берлинской, мюнхенской, бреславльской, вѣнской, парижской и др. Такимъ образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ у подписчиковъ останется бібліотека факсимилье всѣхъ лучшихъ европейскихкихъ галлерей.

Пренія на 1883 годъ—Альбомъ новой дрезденской галлерей.

Изъ литературныхъ произведеній на 1883 г. редакціей избрѣнено:

- 1) Рядъ рассказовъ изъ жизни вольныхъ художниковъ П. С. Лѣвова.
- Первый рассказъ: „ТУШЕНЫЙ ХУДОЖНИКЪ“.
- 2) Очерки прошлаго, С. Н. Агазы (Тершоптерева).
- Первый очеркъ: „КРѢПКОСТНО И АПОЛЛОНЪ И ЕГО МУЗЫ“.
- 3) Повѣсть „КОШКЪ СМѢХЪ“. В. И. Немировича-Данченко.
- 4) „ПОЦѢЛУЙ“, поэма Д. Д. Мизяева.

Цѣна „ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“ съ приложениями и съ „ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ АЛЬБОМОМЪ“ съ пересылкою и доставкою къ годъ:

8 рублей. Съ перес. 9 рублей. Съ прес. 10 рублей. За границу 10 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго и Троицкаго (подъездъ съ Троицкаго), домъ № 43—2; въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», на Невскомъ, въ домъ № 58, и въ останихъ: Фельтена и Бергера, на Невскомъ; въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» и Мамонтова; на Кузнечкомъ мосту, и въ останихъ: Дацара, на Кузнечкомъ, и Оберга на Петровкѣ.

Гг. пилородные благоволятъ адресовать исключительно въ контору редакціи: Петербургъ, уголъ Невскаго и Троицкаго, д. № 43—2.

Редакторъ-надатель Н. Александровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

въ 1883 году.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.)

УЧЕБНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ДѢТСКИЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендовалъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. УЧЕБНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставшая вѣршая первоначальной идѣи „ДѢТСКИЙ ОТДЫХЪ“ и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами общественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также съ бытовыми сторонами русской жизни. Печатаются почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобная проведена рѣзко выдѣляющая своими достоинствами или вполнѣ соответствуетъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческія анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же содѣйствіяхъ.

За два года существованія ДѢТСКАГО ОТДЫХА въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія следующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, Т. И. Заблужна, А. И. Плаваянскаго, В. П. Клодшнева, Евг. Туръ, Т. Толмачевой, А. Г. Ковалева, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Излюстрированный журналъ ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города за годъ 6 р. За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 р. 50 к. Въ затграничныхъ государствахъ съ пересылкою за годъ, . . . 8 р.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (ВОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, домъ Алексеевъ); въ конторѣ Университетской типографіи, на Стрѣловомъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Стрѣловомъ бульварѣ; «Новаго Времени», Мамонтова и Волфа на Кузнечкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Фену.

Гг. Пилородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи. Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года.

Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“
на 1883 годъ.

Газета будетъ выходить въ 1883 г. три раза въ недѣлю ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Программа „Воронежскаго Телеграфъ“ состоитъ: 1) въ обсужденіи вопросовъ жизни общественной, нравственной и умственной; 2) въ выясненіи нуждъ и потребностей общественныхъ; и 3) своевременной передачѣ всѣхъ событій и новостей общественной жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи.

Въ составѣ программы „Воронежскаго Телеграфъ“ входятъ всѣ общіяе газетныя отдѣлы.

ПОДПИСКА НА „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.

За годъ.

За полугодъ.

въ Воронежѣ съ дост. 5 р. — въ Воронежѣ съ дост. 2 р. 75 к. съ пер. въ др. города 6 р. — съ пер. въ др. города 3 р. —

ПОДПИСКА на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Стола, на Большой Дворянской улицѣ.

Редакторъ-Издатель В. П. Исаевъ.

ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

2-й годъ.

2-й годъ.

на 1883 годъ.

Газета еженедѣльная, выходящая безъ предварительной цензуры, посвященная преимущественно Сибири, Азиатскому Востоку, а также интересамъ окраинъ и русскихъ областей.

подъ редакціею Н. ЯДРИНЦЕВА.

Изъ статей помѣщены въ 1882 году: Востокъ и Западъ В. П. Васильева.—Центръ и Окраины С.—По поводу трехсотлѣтія Сибири. С. В. Максимова.—Монгольская литература. А. М. Поздѣева.—Россія и англо-индійскіе интересы. И. П. Минаева.—Монголія и мироосерпаніе жителей Алтая. В. В. Радлова.—Природа и человекъ въ дѣлѣ колонизація. Д. И. Завалишина.—Сѣверно-азиатская легенда о сынѣ неба. Г. Н. Потанина.—Что такое поземельная община. С. Я. Капустина.—Русская торговля на границахъ Китая. А. В. Адрианова.—Реформа въ области уголовного наказанія. И. Я. Фойницкаго.—Крестыянская реформа. В. И. Вагина.—Земство въ Сибири. Его же.—Передовыя статьи посвященныя: русской полтицкѣ въ Азіи, сибирскимъ реформамъ, какъ-то: введенію зѣмства, новаго суда, переселенческому дѣлу, вопросу о ссылкѣ, вопросу ипородческому, вопросу образованія на Востокѣ и вообще развитію матеріальныхъ и нравственныхъ силъ страны. Въ 1882 г. печатались рассказы и очерки: Гошмие, Н. И. Наумова.—На Уралѣ. Л. Симоновой.—Крестыяне золоторышнеленія. Нелюбискаго.—Туркестанъ и его жизнь. Н. П. Стремухова.—Кульдяа наканунѣ славы. А. П. Сумаронова.—Странникъ на золотомъ озѣрѣ. Н. М. Ядринцева.—Кромѣ того печатались автобіографія. С. С. Шашкова.—Стихотворенія: Омулескаго, Садовникова.—Корреспонденція изъ различныхъ городовъ Сибири, Туркестана, съ русскаго Сѣвера и изъ Китая. При газетѣ ведется общая хроника событій, мѣстной хроника и фельетонъ, печатаются торговля и биржевыя извѣстія.

При тѣхъ же сотрудничавшихъ программа газеты въ 1883 году остается та же. Отдѣлы корреспонденцій, научныя и литературныя будутъ расширены, благодаря скопившемуся въ рукахъ редакціи матеріалу.

Интересъ отдаленной окраины, ея населенія и насущныя нужды ея, вотъ чему мы поставили себѣ задачей служить при изданіи настоящаго органа. Въ разсмотрѣніи мѣстныхъ вопросовъ мы поставили себѣ цѣлью быть полезными какъ государству, такъ и обществу. Всякій изъ законодательныхъ и государственно-административныхъ вопросовъ требуетъ часто предварительной разработкы и собранія свидѣній: дѣло это лежитъ на обязанности печати.

Въ предъавленіи мѣстныхъ нуждъ и вопросовъ мы являемся не первыми. Нѣсколько лѣтъ уже предшественница наша, мѣстная печать, въ лицѣ своихъ частныхъ органовъ пробовала поднимать и ставить эти вопросы. Вопросы эти многообразны въ край, полномъ этнографическаго разнообразія и еще нетронутой общественной жизни. Если многіе изъ вопросовъ административныхъ, судебныхъ, земскихъ, хозяйственныхъ, экономическихъ, такъ или иначе разрабатаны, въ Европейской Россіи, то въ Сибири они ждутъ еще своей очереди. Край этотъ оставался, какъ выражаются, въ „забвеніи“. Выяснить эти вопросы и поставить ихъ на ряду съ другими вопросами русской жизни составляетъ нашу задачу. Что мы не игнорировали вопросы административнаго, переселенческаго, ссыльнаго, ипородческаго, можно видѣть изъ статей, посвященныхъ имъ въ 1882 году. Они не могутъ быть, конечно, исчерпаны съ разу, и разсѣдѣаніе ихъ составитъ нашу дальнѣйшую задачу.

Далѣе, создавая свой органъ въ столицѣ, мы имѣли въ виду сосредоточивать въ немъ наглядныя, научныя свидѣнія о Востокѣ и мѣстахъ еще неизслѣдованныхъ. Съ тою цѣлью мы открыли страницы нашей газеты для всѣхъ изслѣдователей. Обсужденіе трудовъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ, въ видѣ отдѣловъ географическаго общества и отчеты о засѣданіяхъ въ столицныхъ обществахъ по предметамъ, касающимся Востока, входили въ нашу программу.

Имѣя въ виду знакомитъ читателей съ новостями литературы, мы дали отдѣлы біографіи о Востокѣ. Отдѣлы этотъ однако требуетъ особеннаго вниманія и заботы, а потому мы обращаемся ко всѣмъ авторамъ сочиненій о Востокѣ, прося доставлять ихъ для публикацій и рецензій.

Съ другой стороны мы не могли игнорировать одной изъ самыхъ важныхъ задачъ, которымъ служить печать: а именно текущихъ событій и явленій мѣстной жизни на русскомъ Востокѣ. Мы знаемъ, что край отдаленный нуждается въ гласности. Мы полагаемъ, что эта гласность, вполне безопасная для безукорыненныхъ и честныхъ жителей, сослужитъ службу Высшему правительству, будетъ спасеніемъ и приближеніемъ для мѣстнаго населенія, разъяснитъ истину. Подобная гласность можетъ быть неприяна въ Сибири только для тѣхъ, кто не соблюдаетъ законъ и кто желалъ бы, чтобы темныя дѣянія въ ней оставались скрытыми. Желая относиться строго и обдуманно къ печатному слову, мы просимъ нашихъ корреспондентовъ, сообщая факты, запастись формальными доказательствами. Голосъ печати независимой и входящейся въ мѣстнаго давленія и пристрастія—вещь новая, неиспытанная, мы понимаемъ всѣ трудности на этомъ пути, по тому на переноситъ ихъ, желая проложить дорогу лучшему будущему. Предпринимая свой органъ въ столицѣ, мы повелѣвъ приняли на себя одинокъ уже изданіемъ обязанность открыть выходъ мѣстному общественному мнѣнію и заносить то, чего требуетъ общество и лучшая часть его, горящая любовью къ своей родинѣ. Ставъ сознательными слугами этого общества, мы повинемся его теченію, его желаніямъ и то сочувствіе, которое было выражено намъ, то довѣріе, которое будетъ оказано впредь, покажетъ, на сколько мы раздѣляемъ общественныя желанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

	на годъ.	на 9 мѣсяцевъ.	на 6 мѣсяцевъ.	на 4 мѣсяца.
Безъ доставкы	7 р. 50 к.	5 р. 75 к.	4 р.	3 р.
Съ доставкой и пересылкой	8 „	6 „	5 „	4 „

За границей подписная цѣна 14 р. Новые подписчики на 1883 годъ могутъ получить остающіеся экземпляры за 1882 годъ по 4 рубля.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Надеждинская, д. 19, кв. 32. Статьи и письма адресуются въ Редакцію: Поварской пер., д. 5, кв. 11.